

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17-й.

1901 г.

1 Сентября.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ГОДЪ ХХІІІ.

УФА

Губернская Типографія.

1901.

ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ XXIII-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УГРИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРІИ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 17 1901 1 Сентября.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія
Любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Импе-

РАТРИЦЫ МАРИИ ОЮДОРОВНЫ, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Сестры Нашей Великой Княжны Ольги Александровны съ Ею Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ, Герцогомъ Ольденбургскимъ, и въ 27-й день сего іюля торжественно совершено Ихъ бракосочетаніе по обряду Православной Нашей Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Сестры Нашей и Ея Супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосердіе, Мы вполне убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединятъ мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ Гатчинѣ, въ двадцать седьмой день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, Царствованія-же Нашего въ седьмое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

І. Отъ 31-го Іюля 1901 года за № 180, по Высочайшему Манифесту о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны съ Ею Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ, Герцогомъ Ольденбургскимъ.

По указу Ею Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ с л у ш а л и: Вѣднѣе Правительствующаго Сивата, отъ 27 іюля текущаго

года № 6589, съ приложеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 27-й день того же іюля, о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ, Герцогомъ Ольденбургскимъ. Приказали: 1) Настоящій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о совершившемся, въ 27-й день іюля, всерадостномъ торжествѣ бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Герцогомъ Ольденбургскимъ напечатать, для обнародованія, въ № 31 журнала «Церковныя Вѣдомости» и 2) предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по полученіи № 31 «Церковныхъ Вѣдомостей» и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было совершено во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, предъ литургією, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ церковнымъ звономъ, кромѣ церквей, въ коихъ уже совершено такое по особому распоряженію.

И. Отъ 25 іюля 1901 года, за № 2656, по Высочайшему указу о празднованіи дней Рожденія и Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 іюля 1901 года за № 2656, по Высочайшему указу о празднованіи дней Рожденія и Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны, постановлено: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать Рожденіе Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны въ 5-й день іюня, а Тезоименитство въ 22-й день декабря объявить къ исполненію въ № 31 «Церковныхъ Вѣдомостей» всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, напечатать въ означенномъ номерѣ дополненіе къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить, при вѣдѣніи, копію съ Высочайшаго указа.

ДОПОЛНЕНІЕ 1.

къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, напечатанной по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 31 марта—2 апрѣля 1901 года.

Іюня 5. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ.

Декабря 22. Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Псаломщикъ Покровской церкви с. Никольскаго-Писарева, Белебеевскаго уѣзда, Игнатій Охотинъ, Его Преосвященствомъ 11 іюля 1901 года рукоположенъ въ санъ священника на штатное діаконское мѣсто къ церкви означеннаго села.

* Учитель Чугункинской Земской школы Александръ Семеновъ Его Преосвященствомъ 3 августа рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ на священническое мѣсто къ Никольской церкви Тюинскаго завода.

* Штатный діаконъ Петро-Павловской церкви с. Дувана, Златоустовскаго уѣзда, Петръ Васильевъ, Его Преосвященствомъ 5 августа рукоположенъ въ санъ священника съ оставленіемъ въ должности діакона при означенной церкви и опредѣленъ завѣдующимъ ново-строющейся церковью въ селѣ Усть-Кашелевкѣ.

* Псаломщикъ Космодамианской церкви с. Артакула, Бирскаго уѣзда, Василій Перовъ Его Преосвященствомъ 22 іюля рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенной церкви.

* Псаломщикъ Казанско-Богородицкаго гор. Стерлитамака собора Петръ Съверовостокъ Его Преосвященствомъ 29 іюля рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенномъ соборѣ.

* Псаломщикъ Богородицкой церкви с. Ереубайкина, Мензелинскаго уѣзда, Тимоѣей Яковлевъ Его Преосвя-

щенствомъ 5 августа рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенной церкви.

* Псаломщикъ Богородицкой церкви с. Шемяка, Уфимскаго уѣзда, Николай Геллертовъ Его Преосвященствомъ 6 августа рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенной церкви.

* Псаломщикъ Покровской церкви с. Ашпалы, Мензелинскаго уѣзда, Прокопій Димитріевъ Его Преосвященствомъ 7 августа рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенной церкви.

* Діаконъ Сергіевской гор. Уфы церкви Тавріилъ Колокольцовъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 августа уволенъ за штатъ, а на его мѣсто определенъ псаломщикъ діаконъ Ильинской церкви Порфірій Преображенскій; на псаломщическое же мѣсто въ санъ діакона къ Ильинской церкви определенъ сверхштатный псаломщикъ Никольской церкви Сергій Полетаевъ.

* Псаломщикъ Петропавловской церкви с. Калинниковъ, Уфимскаго уѣзда, Владиміръ Колокольцовъ Его Преосвященствомъ 27 іюля посвященъ въ стихарь.

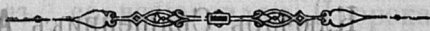
* И. д. псаломщика Іоанно-Предтеченской церкви с. Чераула, Бирскаго уѣзда, Павелъ Котловъ Его Преосвященствомъ 29 іюля принятъ въ духовное званіе, утвержденъ въ должности псаломщика и посвященъ въ стихарь.

* И. д. псаломщика Срѣтенской церкви с. Илека, Уфимскаго уѣзда, Іоаннъ Инфантьевъ Его Преосвященствомъ 29 іюля посвященъ въ стихарь.

* Псаломщикъ Михайло-Архангельской церкви с. Маркеллова, Уфимскаго уѣзда, Николай Ильинскій и и. д. псаломщика Никольской церкви с. Касимова, того же уѣзда, Николай Васильевъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 9 августа, переведены одинъ на мѣсто другого.

* Обыватель села Медвѣдева, Златоустовскаго уѣзда, Андрей Анкудиновъ 31 іюля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, утверждень въ должности старосты къ церкви названнаго села на 1-е трехлѣтіе.

* Крестьянинъ с. Семенкина, Белебеевскаго уѣзда, Ѳеодоръ Сергѣевъ согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 іюля, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Никольской церкви с. Семенкина, Белебеевскаго уѣзда, въ помощь псаломщику Іосифу Адріанову на половинные съ нимъ доходы и жалованье.

Архіерейскія служенія.

Августа 12—воскресенье, Литургію и всенощное бдѣніе наканунѣ Преосвященный служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Августа 15—Успеніе Пр. Богородицы, Литургію и всенощное бдѣніе наканунѣ Преосвященный служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ; въ Успенскомъ монастырѣ богослуженія сего дня совершены при предствѣствѣ о. Ректора Семинаріи Архимандрита Андроника, а въ Успенской градской церкви при предствѣствѣ о. Архимандрита Венедикта.

Августа 18—суббота, Преосвященный служилъ Литургію въ градской Крестовоздвиженской церкви, а по окончаніи оной состоялась закладка новаго зданія для помѣщенія школы Братства Воскресенія Христова.

Августа 19—воскресенье, Его Преосвященствомъ совершена поѣздка въ дер. Екатериновку для закладки новаго храма, при чемъ посѣщены были близъ лежащія села: Романовка и Дурасово.

Августа 22, 23 и 25—Преосвященный служилъ Литургіи въ Крестовой церкви.

Августа 26—воскресенье, Литургію и всенощное бдѣніе наканунѣ Преосвященный служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Ключарь Священникъ А. Рубинскій.

Вѣдомость о расходахъ на содержание духовнаго училища за 1861 годъ.

Въ 1861 году на содержание духовнаго училища изъ казенныхъ денегъ употреблено: на жалованья учителямъ и на содержаніе училища въ общемъ 1200 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

на день усѣкновенія главы Іоанна
Крестителя.

Пр. слух., торжественнымъ богослуженіемъ Св. Церковь почитаетъ день мученической кончины величайшаго изъ пророковъ Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Обстоятельства Его мученической кончины вы, если внимательно слушали сегодня во время Литургіи читанное Евангеліе, знаете. Креститель Іоаннъ, желая предотвратить пагубное вліяніе беззаконія царя на народъ, смѣло обличалъ его преступную связь съ женою брата. Въ своемъ положеніи, при такой близости къ царю, она, видимо, полагала, что всякая неправда, всякое зло и беззаконіе должно быть замолчано всѣми. Конечно, въ жизни не много найдется людей самоотверженно возстающихъ противъ беззаконій сильныхъ міра сего, но Тотъ, кого Господь послалъ проповѣдывать покаяніе и исправленіе людямъ не могъ пройти молчаніемъ явнаго соблазна, разрушающаго, дѣло на какое онъ былъ посланъ Богомъ. И Онъ возвысилъ свой голосъ, возвысилъ, со всею силою Пророка. Въ Иродіадѣ, ослѣпленной заботою вѣка сего, и обольщенной богатствомъ и царскимъ величіемъ, заглохло и самонаималѣйшее чувство правды. Не трогало ее обвиненіе Іоанново. Не могла она понять, сколько добра онъ несъ ей своимъ обличеніемъ и призваніемъ къ оставленію грѣха. Обличеніе Іоанново, распаляло въ ней лишь злобу. Она видѣла въ немъ желаніе взять верхъ

надъ нею, привести ее къ паденію и торжествовать ея несчастіе. Иродіада дышала духомъ злобы и неправды, и всячески подыскивала случая убить его, и случай представился. Иродіада съ удовольствіемъ приняла плававшую въ крови на блюдѣ главу Іоанна Крестителя...

Во многихъ случаяхъ, прав., и наши отношенія къ правдѣ не лучше Иродіадиного отношенія. Какъ часто мы слушаемъ подобныя Іоаннову обличенію, обличенія своей совѣсти и подобно Ироду и Иродіадѣ не обращаемъ на нихъ никакого вниманія, какъ часто обличаютъ насъ въ нашихъ преступленіяхъ Св. Евангеліе, ученіе Апостоловъ и въ живомъ словѣ пастыри церковные, и мы не относимъ этого къ себѣ, хотя сознаемъ, что не малая доля изъ этихъ обличеній справедливо падаетъ на насъ. Ложь, клевета, насиліе, иногда прямо завѣдомыя, съ легкимъ сердцемъ пускаются въ ходъ въ нашихъ стремленіяхъ занять то или другое положеніе или въ заботахъ упрочить свое благостояніе, увеличить богатство. И что особенно тяжело, мы, въ большинствѣ случаевъ, весьма часто становимся на сторону этихъ людей коварства и неправды, преклоняясь предъ силою. Это ли не убійство! А сколько вносится зла въ жизнь пакистію сплетень и пустыхъ разговоровъ. Случается, человекъ не помышляетъ ни о чемъ, а на него во всѣхъ углахъ несутъ страшную клевету, которая порочить его имя, унижаетъ его честь, и довѣріе, ставя его въ разрядъ непотребныхъ членовъ общества. Порываются добрыя отношенія между мужемъ и женою, дѣти чувствуютъ сиротство, ласки отца или матери носятъ характеръ или невыразимой скорби или крайняго раздраженія по отношенію къ нимъ ни въ чемъ неповиннымъ, страдальцамъ людскаго легкомыслія и развращенности. Это ли не убійство!

Помните, братіе, слово и ученіе Христова: „вы слышали, что сказано древнимъ — не убій, а кто убьетъ, повиненъ есть суду. А Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающийся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему пустой человѣкъ, подлежитъ синагогѣ, а кто скажетъ: безумный, — подлежитъ гееннѣ огненной (Матѣ. 5, 21—22.) Здѣсь дурнымъ мнѣніемъ о человѣкѣ, мы какъ кровью обрызгиваемъ душу его, какъ бы нечистою покрываемъ доброе его души... А такъ ли училъ Христосъ? Христосъ училъ: Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію (Матѣ. 9, 13). Сколько было всѣмъ прощенія у Христа! Какъ широко разливалась всепрощающая любовь Христова! А мы не только не умѣемъ прощать, а злорадуемъ, говоримъ неправду... Много можно говорить объ этомъ, но довольно и того, что сказано Христомъ: „что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревно въ твоемъ глазѣ не чувствуешь? или, какъ скажешь брату твоему: дай я выну сучекъ изъ глаза твоего, а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно: Лидемъръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего. (Матѣ. 7, 3—5). Іоаннъ Креститель обличалъ Ирода, но то, что Иродъ считалъ Іоанна за чловѣка праведнаго, святого и, слушаясь его совѣтовъ, многое творилъ согласно съ ними и всегда съ наслажденіемъ слушалъ его, доказываетъ, что Іоаннъ не унижалъ его, а ждалъ его обращенія, желалъ видѣть отъ него примѣръ добра для другихъ. Не такъ ли, парав., и мы должны обращаться со всѣми, съ кѣмъ Богъ приводитъ намъ встрѣчаться въ жизни: прощать, извинять, отвращать отъ зла, но не пересудами, интригами, подстрекательствами, а прямою и откровенностію обращенія. И Христосъ училъ: „если согрѣшитъ братъ

твой, обличи его наединѣ, если не послушаетъ, обличи при двоихъ или троихъ свидѣтеляхъ, если и въ этомъ случаѣ не послушаетъ, то обличи его предъ всею церковію, если и церковь не послушаетъ, то пусть онъ будетъ для тебя какъ язычникъ или мытарь, Осудить зло въ человѣкѣ необходимо, дабы не дать ему укрѣпиться, но прежде необходимо точно увѣриться въ необходимости его. А для этого необходимо намъ, правосл., быть осторожными во мнѣніяхъ своихъ о людяхъ: когда что нибудь услышимъ про брата худое, не будемъ передавать этотъ слухъ другимъ, въ точности не провѣривши его. Не будемъ слушать людей болтливыхъ, легкомысленныхъ, зачастую порочащихъ людей ради своихъ выгодъ или изъ зависти. Будемъ оберегать благополучіе и спокойствіе другихъ также, какъ дорожимъ своимъ благополучіемъ и спокойствіемъ. Тогда только не будемъ убійцами подобно Ироду и ненавистниками подобно Иродіадѣ. Мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ, докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію. Но если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, духовная, бѣсовская, ибо гдѣ зависть и сварливость; тамъ неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна“. (Іак. 3, 13—17). Аминь.

Священникъ *Н. Красновъ.*

О жизненномъ крестѣ.

(Поученіе въ день Воздвиженія креста Господня).

Празднуя нынѣ Воздвиженіе креста Господня, вспомнимъ, братіе, и о другомъ крестѣ, на который указалъ своимъ послѣдователямъ Іисусъ Христосъ: *если кто хочетъ итти за Мною, сказалъ Онъ, тотъ отвергнись себя и возми крестъ свой и слѣдуй за Мною* (Мѡ. 16, 21).

Что жъ это за крестъ, братіе, съ которымъ надобно итти во слѣдъ Господа и изъ чего сей крестъ составляется изъ тѣхъ печалей, скорбей и болѣзней, на которыя осудило падшаго человѣка правосудіе Божіе; изъ тѣхъ тягостей трудовъ и заботъ, которые обязанъ нести каждый, какъ членъ общества человѣческаго; изъ тѣхъ неудачъ, досадъ и огорченій, которыя каждый изъ насъ встрѣчаетъ въ жизни почти на каждомъ шагу; изъ тѣхъ неудовольствій, оскорбленій, озлобленій, которыя такъ часто доводится намъ терпѣть въ кругу своихъ ближнихъ, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, внутри своего семейства и въ обществѣ; изъ тѣхъ потерь и лишеній, несчастій и бѣдствій общественныхъ и частныхъ, которыя попускаются на насъ или испытующею премудростію, или наказующею правдою Отца небеснаго.

Почему необходимо нести этотъ крестъ?

Потому, что мы достойно и праведно осуждены на труды и болѣзни, на скорби и печали, на горести и бѣдствія во всю свою жизнь до смерти. Засѣявъ сами всю землю острыми терніями, можемъ ли не уязвляться ими? Призывая сами грѣхами своими бѣдствія на міръ Божій, можемъ ли не подвергаться имъ? Содѣлавъ сами себѣ крестъ изъ древа преслушанія и преступленія заповѣдей Божіихъ, можемъ ли не нести

его? И дѣйствительно, каждый изъ насъ несетъ этотъ крестъ отъ рожденія до смерти. Для чего же, братіе, повелѣвается еще взять крестъ и нести, когда онъ есть уже на всѣхъ и всѣ несутъ его? Для того, что, когда несемъ крестъ по необходимости, по неволѣ, онъ есть только заслуженное наказаніе, которое необходимо постигнетъ преступника, не дѣлая его ничѣмъ болѣе, какъ достойно казимымъ преступникомъ; а свободно принятый и съ вѣрою несомый во слѣдъ Господа крестъ дѣлается очистительнымъ средствомъ, врачевствомъ, исцѣляющимъ отъ грѣха. Оба распятыя со Христомъ разбойники терпѣли одну и ту же казнь; но одинъ изъ нихъ погибъ въ своемъ невѣріи и ожесточеніи; другой же, съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ исповѣдуя себя достойно страждущимъ за свои беззаконія, глаголаше Иисусови: *Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ*, и за то услышалъ изъ устъ Самого Господа: *Днесь со Мною будеши въ раи.*

Такъ, братіе, бываетъ и всегда; съ однимъ и тѣмъ же крестомъ, по одному и тому же жизненному пути люди идутъ въ противоположенныя стороны и приходятъ къ противоположеннымъ концамъ. Одни чрезъ крестъ земныхъ скорбей и печалей, подобно разбойнику благоразумному, восходятъ на небо и въ рай; другіе, подобно другому разбойнику, со креста временныхъ скорбей нисходятъ на крестъ вѣчныхъ мученій ада.

Когда же и какъ, братіе, можемъ содѣлать крестъ свой подобнымъ Кресту Христову — спасающимъ? Тогда можемъ, когда приедемъ подаваемый намъ Богомъ крестъ съ живою вѣрою и искреннимъ раскаяніемъ, несемъ его съ полною покорностью и преданностью волѣ Божіей и съ упованіемъ жизни вѣчной, когда въ терпѣннхъ скорбей и напастей уподобляемся Самому Го-

споду Іисусу Христу, послѣдуюа стопамъ Его. Истинно вѣрующій при всякой встрѣчающейся скорби говоритъ *Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не терпимъ?* Крестъ, который подаетъ мнѣ премудрость и благость Отца небеснаго, не обязанъ ли я нести съ сыновнею покорностью? *Его же бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ.* И чѣмъ больше какимъ-либо бѣдствіемъ сокрушается самолюбіе наше, чѣмъ дѣйствительнѣе какая-либо скорбь смиряетъ нашу плоть и обуздываетъ страсти, тѣмъ тверже можемъ быть увѣрены въ любви и милосердіи къ намъ Отца небеснаго, тѣмъ усерднѣе должны молиться, да поможетъ намъ Господь довести возложенный на насъ крестъ до конца нашей съ преданностію воли Господней и надеждою жизни вѣчной въ Царствіи Божіемъ. (Цер. Вес.)

Протоіерей *Виталій Лебедевъ.*

В ы п и с к а

изъ докладной записки окончившаго курсъ въ Уфимской Духовной Семинаріи, командированнаго для ознакомленія съ состояніемъ инородческихъ чувашскихъ приходовъ Стерлитамакского уѣзда, Іакова Денисова.

Общая нужда всѣхъ чувашъ заключается въ томъ, что они отъ всей души жаждутъ истины Божіей, какъ сродной душѣ всякаго человѣка, на какой бы низкой ступени не стоялъ онъ по своему развитію; иначе трудно было бы объяснить и самый фактъ существованія у инородцевъ до настоящаго времени разныхъ обрядовъ ихъ древней языческой религіи, и несчастное отпаденіе

ихъ въ магометанство, ибо нельзя же въ этихъ двухъ явленіяхъ видѣть одинъ только чувственный, животный взглядъ на земную жизнь безъ всякаго отношенія ея къ загробной; тогда не менѣе трудно было бы объяснить существованіе въ средѣ инородцевъ своего рода благотворительности, иногда въ довольно обширныхъ размѣрахъ, при помощи которой они такъ же, какъ и христіане, хотя въ усопшимъ доставить нѣкоторое облегченіе. А если инородцы, по невѣднію истиннаго Бога, въ силу требованія религіознаго духа, не могутъ оставить обрядовъ язычества или переходятъ въ магометанство, то неужели эти несчастные люди не хотѣли бы слышать святыхъ словъ Христовой вѣры изъ устъ достойныхъ проповѣдниковъ ея при добросовѣстномъ отношеніи послѣднихъ къ своимъ святымъ обязанностямъ? Вѣдь инородцы тоже произошли отъ общаго родоначальника рода человѣческаго Адама, созданнаго по образу и подобию Божію, слѣдовательно, на этомъ основаніи, и въ инородцахъ запечатлѣнъ тотъ же образъ Божій, въ силу чего и они обладаютъ тѣми же душевными свойствами, какъ вообще всѣ народы земного шара и, въ частности, христіане. Неужели только по отношенію къ чувашамъ слово Божіе потеряло присущее ему свойство, о которомъ говоритъ св. пророкъ Исаія: и пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ и рысь почіетъ съ козлищемъ, телець и юнецъ и левъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча мало поведеть я... И отроча млада на нещеры аспидовъ, и на ложе исцадїи аспидскихъ руку возложить (11, 5-8), и вслѣдствіе этого не въ состояніи стало размягчать огрубѣлое въ язычествѣ сердце чувашъ? Безъ сомнѣнія, всѣ эти свойства слова Божія сохранились и пребудутъ до скончанія вѣка, но для того, чтобы они оказывали свое дѣйствіе на людей, нужно неустанно проповѣдовать слово Божіе, сопровож-

дая проповѣдь достойною жизнію. Большинство же изъ нашего инородческаго духовенства, въ особенности это замѣтно въ смѣшанныхъ приходахъ, свою дѣятельность по отношенію къ пасомымъ инородцамъ ограничиваетъ одними обязательными требами и поборами, проповѣдное же слово или оставляется совершенно въ сторонѣ, или же, раздвываясь очень рѣдко съ церковной кафедры, ограничивается положенными дневными проповѣдями изъ сборниковъ, кои главнымъ предметомъ своимъ имѣютъ нравственную жизнь пасомыхъ, а не выясненіе основныхъ истинъ Христовой вѣры, приспособленное къ инородцамъ; вслѣдствіе же незнанія послѣднихъ и первыя не могутъ привести должной пользы, ибо онѣ не имѣютъ удобной почвы въ сердцахъ инородцевъ для своихъ корней. Сердце же человѣка можетъ размягчиться для истинныхъ христіанскихъ добродѣтелей и сдѣлаться удобной для нихъ почвой только при условіи сознанія человѣкомъ глубокой и коренной поврежденности своей природы, своего плѣннаго состоянія у діавола, т. е., при условіи всецѣлаго проникновенія себя мыслію о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ. Это важное сознаніе, — сознаніе первороднаго грѣха, для чувашъ и по настоящее время остается совершенно чуждымъ, вслѣдствіе чего ими и не ощущается необходимость искупленія рода человѣческаго Христомъ-Спасителемъ и необходимость важности Имъ установленныхъ и заповѣданныхъ вѣрующимъ въ Него таинствъ, какъ спасительныхъ средствъ. Вотъ чѣмъ и объясняется безразличное отношеніе всѣхъ вообще крещеныхъ инородцевъ къ таинствамъ св. церкви, къ ея обрядамъ и другимъ установленіямъ и сильная склонность къ магометанству, которое, надо замѣтить, не признаетъ первороднаго грѣха на основаніи ученія Корана (Коранъ 2, 33—37; 7, 18—24). На указанный пунктъ христіанской православной дог-

матики и слѣдовало бы обратить надлежащее вниманіе нашему инородческому духовенству, потому что безъ него всѣ др. истины для инородцевъ будутъ или очень малопонятны, или же совершенно непонятны, такъ какъ только предъ этимъ пунктомъ христіанской православной догматики всякій еще неиспорченный человѣкъ искренно сознаетъ свое полнѣйшее безсиліе; здѣсь у человѣка поражается та гордость, начало которой есть дьяволъ, отецъ беззаконія; только этотъ пунктъ христіанской православной догматики заставитъ всякаго человѣка воскликнуть подобно Св. Апостолу Павлу: „Окаянень азъ человѣкъ, кто мя избавить отъ тѣла смерти сея“. Дѣйствительно, когда я чувашамъ излагалъ православное ученіе о первородномъ грѣхѣ съ его послѣдствіями, то многие изъ нихъ эти слова слушали съ полнымъ вниманіемъ и съ нѣкоторымъ страхомъ, изрѣдка вставляя свои слова: „да это такъ и должно быть.“

Послѣ этого они уже слушали съ полнымъ вниманіемъ и ученіе церкви о спасительныхъ средствахъ, т. е. таинствахъ Бя.

Чувашь, въ настоящемъ ихъ состояніи въ Православіи, вполне оправдываетъ великій подвижникъ, Апостоль языковъ, Св. Павелъ, ибо онъ говоритъ: какъ увѣрюютъ если не услышать, и какъ услышатъ, когда не будетъ проповѣдано? Поэтому только остается удивляться тому, какъ это чуваша до настоящаго времени еще пребывали въ своемъ язычествѣ, а не отпали окончательно въ магометанство, такъ какъ миссіонеры послѣдняго въ чувашахъ усиленно работаютъ съ давнихъ поръ.—

В о з з в а н і е.

Милостивые благотворители!

Въ селѣ Стефановкѣ, Белебеевскаго уѣзда, у инородцевъ — чувашъ, неотложно предстоитъ выстроить храмъ вмѣсто крайне ветхаго молитвеннаго дома. Приходъ сего села открытъ около 20 лѣтъ тому назадъ и въ немъ не имѣется по сіе время настоящаго храма, кромѣ означеннаго молитвеннаго дома. Прихожане сего села всѣ инородцы — чуваша и живутъ изстари въ сей мѣстности, — среди 43 башкирскихъ татарскихъ деревень и составляютъ съ ними одну обширную башкирскую волость. Какъ инородцы и зависимые съ матеріальной стороны, по малоземельности, отъ окружающихъ ихъ башкиръ, живутъ они бѣдно, и невольно ведутъ совершенно башкирско-татарскій образъ жизни. Кто знаетъ объ инородцахъ — чувашахъ всего Белебеевскаго края и всей Уфимской губерніи, нерѣдко склонныхъ къ мусульманству, тотъ можетъ представить себѣ, какъ равнодушно относятся эти инородцы — чуваша, къ церкви Божіей. А мѣстные чуваша живутъ еще какъ-бы въ родственномъ отношеніи съ врагами православія — мусульманами и нерѣдко исправляютъ мусульманскія празднества. Выстроить среди нихъ храмъ Божій безъ помощи милостивой руки нѣтъ возможности. Они бѣдные и крайне погрязшіе въ суевѣріяхъ ислама и не могутъ дать ни какой помощи въ постройкѣ у нихъ храма. Не имѣютъ они даже и сознанія въ необходимости устроить храмъ и равнодушно относятся къ бѣдности настоящаго молитвеннаго дома. — А поэтому, добрые люди — ревнители православія! просвѣтительное дѣло свѣтомъ христіанскаго ученія въ сей мѣстности для сихъ меньшихъ братій нашихъ во Христѣ само проситъ васъ оказать посильную денежную помощь въ устройствѣ приличнаго храма или приве-

сти въ приличный видъ ремонтировкой настоящей моливенный домъ, который имѣеть до крайности непривлекательный видъ: тогда какъ у окружающихъ знакомыхъ ихъ башкиръ—мусульманъ, какъ-бы въ позоръ православію, величаво высятся кругомъ ихъ приличные мечети. Приличный же храмъ у сихъ чувашъ, еще младенствующихъ по вѣрѣ послужилъ-бы къ назиданію ихъ въ православной вѣрѣ. Прошу васъ и молю, милостивые Благотворители, Ревнители православія! помогите въ устроеніи приличнаго храма у сихъ полуправославныхъ христіанъ—чувашъ во славу Божию для религіозно-правственного укрѣпленія инородческаго-чувашскаго прихода въ православной вѣрѣ, въ коемъ навсегда будетъ возноситься молитва отъ служителей алтаря Господня о создателяхъ св. храма сего. Явите себя какъ-бы и просвѣтителями сихъ меньшихъ братьевъ нашихъ во Христѣ свѣтомъ христіанскаго ученія и достойными получить на небесахъ награду просвѣтителей.

Священникъ *Григорій Михайловъ.*

Нишне-Абдулловскіе, Старо-Багряшскіе и Беркетъ-Ключескіе татары вѣроотступники *).

Фактъ отпаденія отъ христіанства поименованныхъ татаръ находится въ связи съ общимъ движеніемъ, охватившимъ въ сороковыхъ годахъ селенія такъ называемыхъ *старо-и-новокрещенныхъ* татаръ Уфимской епархіи, въ пользу возвращенія къ вѣрѣ своихъ предковъ—магометанству.

10 января 1861 г. Уфимскій епископъ Филаретъ до-

*) Для Сиверской Духовной Консисторіи 1861 г. № 79.

велъ до свѣдѣнія Самарскаго епископа, что въ Мензелинскомъ уѣздѣ, сосѣднемъ съ Бугульминскимъ, есть деревня Ниже-Абдуллова (иначе называвшаяся Степановкою, по имени деревеньки, выделившейся изъ первой), населенная татарами, въ числѣ которыхъ было около 100 человекъ *отступниковъ*. Предки ихъ были крещены и принадлежали къ числу прихожанъ села Багряшъ (иначе Елховки), Мензелинскаго уѣзда, потомъ вошли въ составъ прихожанъ села Кармалки (Ниже-Кармальной слободы), Бугульминскаго уѣзда. Мулла д. Ниже-Абдулловой не принимаетъ этихъ отступниковъ въ число своихъ прихожанъ, и они избрали изъ среды своей особаго муллу, Абдулъ-Гафара Гульшарыпова, который самъ не помнитъ, былъ ли онъ крещенъ, или издавна и даже отъ рожденія принадлежалъ къ числу магометанъ. Помнитъ только, что *отецъ его не крестилъ своихъ дѣтей, а давалъ священнику деньги и тѣмъ отплывался, записывая и своимъ дѣтямъ слѣдовать его примѣру*. По отзыву односельчанъ, живы еще многіе изъ тѣхъ, которые были крещены и исполняли обряды православной церкви, имѣли въ домахъ и образа, *вро-чемъ, больше про запасъ*, на случай пріѣзда священника.

Дѣло объ отступленіи татаръ деревни Ниже-Абдулловой было возбуждено въ Уфимской Духовной Консistorіи, а съ образованіемъ Самарской епархіи въ 1851 году было отослано въ Самарскую Духовную Консistorію. Приблизительно о томъ же и въ томъ же духѣ сообщилъ Самарскому епископу начальникъ Оренбургской губерніи 31 января 1861 года. Вызванный по сему дѣлу въ Консistorію, мѣстный благочинный Спиридовъ, заявилъ, что крестьяне Ниже-Абдулловой — буйнаго характера, издавна промышляли грабежомъ и *нападничествомъ* (своего рода спортъ). Вотъ почему, когда явилась необходимость въ производствѣ дознанія объ

отступленіи Нижне-Абдулловскихъ татаръ отъ христіанства, Самарскій епископъ просилъ Оренбургскаго губернатора назначить депутатомъ съ гражданской стороны становаго пристава, или исправника. А дознаніе необходимо было снова произвести въ виду того обстоятельства, что всѣ дѣла (слѣдовательно и дѣло о Нижне-Абдулловскихъ вѣроотступникахъ), препровожденные въ Самарскую Духовную Консисторію, при образованіи Самарской епархіи, сгорѣли въ пожаръ, бывшій въ 1852 году.

Благочинный Спиридоновъ, которому было поручено посѣтить деревню Нижне-Абдулловку, въ мартѣ 1861 года донесъ, что онъ былъ въ этой деревнѣ, собиравъ татаръ, подозрѣваемыхъ въ вѣроотступничествѣ, но „не видѣлъ благопріятнаго результата отъ этого посѣщенія. Всѣ татары единогласно заявили, что они—искони“ магометане, что не желаютъ слушать русскаго попа, глумились надъ нимъ, а потомъ всѣ разбѣжались. Присутствовавшіе при этомъ, въ качествѣ депутата съ гражданской стороны, волостной голова показалъ, что Нижне-Абдулловскіе крестьяне пользуются плохую репутацію въ окрестномъ населеніи. Благочинный Спиридоновъ, сверхъ того, высказался, что деревня Нижне-Абдуллова едва ли когда принадлежала къ церкви села Кармалы, такъ какъ она состоитъ въ вѣдѣніи Мензелинской администраціи, отъ села Багряшъ, Мензелинскаго уѣзда, отстоятъ всего въ шести верстахъ и не имѣетъ препятствій къ сообщенію съ послѣднимъ. Почему онъ благочинный, съ препровожденіемъ вѣдомости объ отступникахъ, предложилъ Багряшскому причту имѣть ихъ въ виду, какъ своихъ прихожанъ. Дѣло, такимъ образомъ, клонилось къ разрѣшенію вопроса: дѣйствительно-ли деревня Нижне-Абдуллова принадлежала къ составу Кармальскаго прихода, Бугульминскаго уѣзда. Въ этомъ

послѣднемъ смыслѣ и съ очевиднымъ желаніемъ *свалить* съ своихъ плечъ неприятое, во всякомъ случаѣ, дѣло, Самарскій епископъ, въ мартѣ 1861 года, сообщилъ о результатѣ посѣщенія деревни Нижне-Абдулловой благочиннымъ Спиридоновымъ Оренбургскому губернатору.

Однако, Уфимскій епископъ, которому было донесено о предложеніи Спиридонова Баграшскому причту и сообщено о томъ же и въ тоже время Оренбургскимъ губернаторомъ, увѣдомилъ Самарскаго епископа, что Нижне-Абдулловскіе и Елховскіе прихожане села Баграшъ (съ 1801 г.) въ 1821 году, чрезъ своего повѣреннаго Якова Осипова, просили Уфимское епархіальное начальство о перечисленіи ихъ изъ прихода села Баграшъ въ приходъ слободы Нижней-Кармалы, отъ которой ихъ деревня отстоитъ всего въ шести верстахъ, къ тому же и препятствій къ сообщенію съ этою слободою никакихъ и не было; тогда какъ отъ села Баграшъ она отстоитъ на 12 верстѣ, и рѣка Шешма, разливаясь въ весеннее половодье на двѣ версты, совершенно отрѣзываетъ Нижне-Абдуллову отъ Баграшъ. Распоряженіе о перечисленіи деревень послѣдовало въ іюнѣ 1823 года.

И дѣйствительно, Нижне-Абдулловскіе и Елховскіе крестьяне оказались писанными въ числѣ прихожанъ слободы Нижней-Кармалы по исповѣднымъ росписямъ послѣдней съ 1853 по 1861 годъ, съ помѣтками за всѣ годы и противъ всѣхъ семействъ: „не были у исповѣди за отступленіемъ отъ православія“. Итакъ, вопросъ о принадлежности Нижне-Абдулловскихъ и Елховскихъ крестьянъ къ числу прихожанъ Нижней-Кармалы сталъ внѣ сомнѣнія. Не оставалось ничего болѣе, какъ продолжать и довести дѣло объ отступникахъ до конца. Но для этого по мнѣнію Самарской Духовной Консисторіи, необходимо было прежде всего имѣть подъ рукою слѣдующія свѣдѣнія:

- 1) когда крещены отступившіе отъ христіанства Нижне-Абдулловскіе и Елховскіе татары;
- 2) до какого времени исполняли они христіанскія обязанности;
- 3) когда отступничество ихъ сдѣлалось извѣстнымъ начальству;
- 4) были ли имъ предлагаемы увѣщанія и когда;
- 5) чѣмъ кончилось дѣло объ отступленіи Нижне-Абдулловскихъ и Елховскихъ татаръ, производившееся въ Уфимской духовной консисторіи;
- 6) дѣйствительность разстоянія обихъ деревень отъ села Баграшъ, Мензелинскаго уѣзда, и слободы Нижней Кармалы, уѣзда Бугульминскаго;
- 7) знакомы ли татары означенныхъ деревень съ русскимъ языкомъ и
- 8) кто изъ нихъ имѣетъ влияние на своихъ односельчанъ.

За всѣми этими свѣдѣніями обратились въ Уфимскую духовную консисторію и къ благочинному Спиридонову. Консисторія и благочинный, въ отвѣтъ на предъявленное къ нимъ требованіе достали списки татаръ вѣроотступниковъ изъ духовныхъ росписей. Благочинный, между прочимъ, снова посѣтилъ вѣроотступниковъ, и вотъ что изъ этого вышло. Татары откровенно высказались, что имъ, какъ магометанамъ, и не слѣдуетъ разговаривать съ русскимъ попомъ, и просили благочиннаго не вѣздить больше къ нимъ.

Списокъ Спиридонова былъ отосланъ Оренбургскому губернатору, для отмѣтокъ, кто изъ отступниковъ еще живы и гдѣ находятся. Взамѣнъ этого списка, губернаторъ прислалъ выписку изъ ревизскихъ сказокъ, съ отмѣтками о смерти и выбытіи татаръ изъ деревни. По выпискѣ изъ исповѣдныхъ росписей за 1822 годъ, когда изъ деревни Нижне-Абдулловой выдѣлилась новая — Ел-

ховка, или Большой-Багряшъ, числилось по Нижне-Абдуллову 116 душъ муж. пола, и 86 жен., по Елховку — 118 и 119, всего 439 душъ; изъ нихъ не исполнившихъ долга исповѣди приходилось 4 души на деревню Нижне-Абдуллову и 227 (съ малолѣтними) изъ общаго количества 237 душъ — на деревню Елховку. Отсюда прямой выводъ, что Нижне-Абдулловскіе прихожане въ 1822 году еще не проявляли наклонности къ отпаденію отъ православія, тогда какъ въ деревнѣ Елховкѣ охлажденіе къ православнои вѣрѣ и церкви было уже всеобщее. Да не изъ — за этого ли и раздѣлилась Нижне-Абдуллова въ 1822 году на двѣ деревни, выдѣливъ изъ себя Елховку. — По выпискѣ изъ ревизскихъ сказокъ, доставленныхъ Оренбургскимъ губернаторомъ, по IX ревизіи числилось въ означенныхъ деревняхъ 31 домъ или дворъ и 308 душъ обоого пола; изъ нихъ переселенныхъ въ Кочердаковскую волость, Челябинскаго уѣзда, и въ деревню Сульчу, Бугульминскаго уѣзда и вышедшихъ въ замужество оказалось 238 душъ, находившимся въ безвѣстной отлучкѣ 8 и 1 оказался сосланнымъ въ арестанскія роты. Такимъ образомъ, оставалось на лицо только 61 душа обоого пола. Объ увѣщаніи этихъ — то послѣднихъ, къ оставленію заблужденія, консисторія, 14 марта 1862 года, и предписала благочинному Спиридонову, а о переселенныхъ въ Кочердаковскую волость, Челябинскаго уѣзда, Самарскій епископъ тогда же сообщилъ Уфимскому на его распоряженіе.

Между тѣмъ, оказалось, о Нижне-Абдуловскихъ (или Степановскихъ *), Елховскихъ (Старо-багряшскихъ) и, сверхъ того, *Бертез-Елочскихъ* татарахъ уже производилось дѣло въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Возбуждено

*) Степановка собственно отдѣльная деревня, хотя и составляла съ Нижне-Абдулловой одно общество.

оно было кажется, по поводу построения татарами деревни Нижне-Абдулловой мечети безъ дозволенія начальства, а вообще по поводу уклоненія ихъ въ магометанство. Управляющій Оренбургскою Палатою государственныхъ имуществъ, въ іюль 1861 года, вошелъ въ департаментъ министерства государственныхъ имуществъ съ представленіемъ, въ которомъ писалъ, что по X ревизіи въ Мензелинскомъ округѣ числилось такъ называвшихся старо-крещеныхъ татаръ 122 души мужескаго пола, которые (татары) съ 1834 года (?) стали обнаруживать признаки отпаденія отъ православія, а съ 1845 года открыто заявили себя магометанами и, безъ дозволенія начальства, вздумали было строить себѣ мечеть. Объ этомъ было возбуждено дѣло, по которому состоялось Высочайшее повелѣніе о порученіи православному духовенству сдѣлать уклонившимся въ магометанство увѣщаніе и о наблюденіи за ихъ вожаками со стороны гражданскаго начальства *).

Въ Челябинскомъ уѣздѣ числилось уклонившихся въ

*) Выписываемъ первую и послѣднюю части Высочайшаго повелѣнія.

а) предоставить православному духовному начальству, чрезъ благонадежное духовное лице, сдѣлать уклонившимся въ магометанство увѣщаніе и вразумленіе.... д) поручить мѣстному гражданскому начальству имѣть строгое наблюденіе за устраненіемъ всякаго вліянія на новокрещенныхъ со стороны муллъ. Сверхъ того, предоставлялось на благоусмотрѣніе министра государственныхъ имуществъ переселить уклонившихся въ магометанство въ такія села и деревни, въ которыхъ большинство были бы православные. Нѣкоторые и были переселены въ Кочердыковскую волость, Челябинскаго уѣзда.

магометанство 58 душъ. Эти послѣдніи были переселены изъ Казанской губерніи и размѣщены въ разныхъ селеніяхъ уѣзда посемейно *); но результатъ увѣщаній какъ тѣхъ, такъ и другихъ былъ самый жалкій. Отступившіе отъ христіанства не пожелали возвратиться къ исповѣданію христіанства. Вотъ почему Палата государственныхъ имуществъ, въ отчетѣ за 1860 годъ, между прочимъ, выразила пожеланіе, чтобы *впроотступники были переселены или въ Киргизкайскаую степь или Приамурскій край*, такъ — какъ, писала Палата, въ Уфимскомъ краѣ православіе еще не утвердилось, и присутствіе неустойчивыхъ элементовъ едва ли могло быть желательнымъ для края. Министръ государственныхъ имуществъ передалъ представленіе Палаты на заключеніе Министра внутреннихъ дѣлъ, а этотъ послѣдній на заключеніе Св. Синода. Синодъ, въ сентябрѣ 1862 года, предписалъ Уфимскому преосвященному доставить ему свѣдѣнія о положеніи дѣла и свое о немъ заключеніе. Уфимскій Епископъ przeprowadилъ этотъ указъ епископу Самарскому.

А къ этому времени изъ обоихъ списковъ (посемейнаго, доставленнаго Оренбургскимъ губернаторомъ и изъ исповѣдныхъ росписей, присланныхъ Уфимскою консисторіею) въ Самарской Консисторіи былъ составленъ особый списокъ въ видѣ экстракта. Такъ какъ относительно нѣкоторыхъ лицъ возникло сомнѣніе, — дѣйствительно ли они проживали въ деревнѣ Нижне-Абдулловой и смежныхъ съ нею, то послѣдній списокъ — экстрактъ былъ отосланъ благочинному для повѣрки. Въ списокъ были обозначены одни домохозяева, съ помѣтками, изъ сколькихъ мужскаго и женскаго пола состоитъ домохозяство или семейство. Оказалось, по повѣркѣ, умер-

*) Напр., въ селѣ Воскресенскомъ.

шихъ семь человекъ и одно семейство перешедшимъ на новое мѣсто жительства; оставалось въ наличности 28 семействъ, состоявшихъ и 119 мужчинъ и 106 женщинъ (обоего пола 225 душъ), во всѣхъ трехъ деревняхъ; тогда какъ по исповѣднымъ росписямъ за 1860 годъ ихъ только въ Степановкѣ и второмъ Багряшѣ было показано 299 душъ обоего пола; разница порядочная, на которую, однако, почему-то не обратили вниманія. Разницу эту можно было объяснить тѣмъ, что, по всей вѣроятности, самый экстрактъ изъ двухъ имѣвшихся при дѣлѣ списковъ, по невозможности согласовать ихъ, былъ неверно составленъ. Священникъ села Нижней-Кармалы Никольскій былъ въ деревняхъ Нижней-Абдулловой, Старомъ Багряшѣ и Беркетъ-Ключѣ при самой повѣркѣ списка и затѣмъ послѣ того еще нѣсколько разъ посѣтилъ эти деревни. О результатѣ посѣщеній Никольскимъ означенныхъ деревень благочинный Спиридоновъ, въ мартѣ 1863 года, сообщилъ Самарскому Преосвященному. Татары не только отказались выслушать увѣщанія священника, но *даже грозили ему побоями и сговорились привести угрозу въ исполненіе при первомъ удобномъ случаѣ.* И благочинный Спиридоновъ признавалъ за необходимое: 1) *разселить въпродѣланныхъ по православнымъ селамъ и деревнямъ* и 2) *отдать ихъ подъ строгій надзоръ тѣхъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ будутъ поселены татары.* Следовательно, Спиридоновъ предлагалъ, по отношенію къ Нижне-Абдулловскимъ татарамъ, ту же мѣру, какую предлагала до 1861 года Оренбургская Палата государственныхъ имуществъ и которая была, дѣйствительно, примѣнена къ нѣкоторымъ изъ нихъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1849 году.

Въ апрѣлѣ 1863 года Св. Синодъ потребовалъ уже отъ Самарскаго епископа заключеніе по возбужденному о татарахъ дѣлу. Послѣдствіемъ этого запроса было слѣ-

дующее опредѣленіе Самарской духовной консисторіи, состоявшееся 11 апрѣля 1863 года и утвержденное Самарскимъ Преосвященнымъ: „Отъ имени Его Преосвященства заготовить отношеніе Святѣйшему Синоду съ такимъ мнѣніемъ, что всякая кроткая мѣра, безъ особеннаго содѣйствія со стороны гражданской власти, къ обращенію на путь истины отступниковъ, не можетъ имѣть желаемого успѣха для духовенства и особенно чужой епархіи, потому что доступъ къ нимъ чрезвычайно труденъ и какъ показалъ опытъ, не безопасенъ“. Въ рапортѣ преосвященнаго Теофила, Самарскаго епископа, была проведена затѣмъ такая мысль:

„Такъ какъ Нижне-Абдулловскіе, Старо-Багряшскіе и Беркетъ-Клюнскіе татары

1) отступили отъ православія еще въ 1834 году, многіе изъ нихъ померли, другіе уже позабыли о бывшей принадлежности ихъ къ христіанству, третьи даже не были крещены и всѣ вообще, живя среди магометавъ, сроднились съ магометанствомъ;

2) принадлежать, въ административномъ отношеніи, къ Уфимской губерніи, а прежде входили въ составъ и епархіи Уфимской;

3) по давности отпаденія отъ православія, не слушаютъ увѣщаній священниковъ и, по буйному своему характеру и привычкѣ къ грабежамъ и насилію, опасны для самихъ производящихъ увѣщанія, а совмѣстность ихъ обитанія съ православными жителями вредно отзывается на послѣднихъ, — то къ прекращенію соблазна со стороны отступниковъ и другихъ безпорядковъ, остается одно средство: выселить ихъ въ такія мѣстности, гдѣ бы больше было православныхъ христіанъ и куда бы ни одинъ мулла не могъ ѣздить къ нимъ“. — Опять, слѣдовательно, предлагается старое средство, старая мѣра, уже примѣненная разъ въ Уфимской епархіи. Средство это, однако,

какъ увидимъ послѣ, не было испробовано и потому, что не могло повести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Дѣло на нѣсколько лѣтъ заглохло.

Въ сентябрѣ 1886 года Чебоксарскій викарный епископъ Гурій, при отношеніи отъ 22 сентября за № 665, препроводилъ къ Самарскому епископу прошеніе на Высочайшее имя татаръ Мензелинскаго уѣзда объ оказаніи имъ Монаршей защиты отъ притѣсненій, которыя имъ причиняють, будто бы, съ цѣлю обратитъ въ христіанство, и просилъ доставить ему, по этому предмету, свѣдѣніе съ заключеніемъ епархіальнаго начальства. Прошеніе было отъ Нижне-Абдулловскихъ татаръ. Самарское епархіальное начальство отвѣтило просто, что переписка объ отступленіи отъ православія Нижне-Абдулловскихъ татаръ кончена.

Затѣмъ въ іюль 1871 года, о результатѣ увѣщанія отпавшихъ отъ православія татаръ спрашивалъ судебный слѣдователь 3 участка Мензелинскаго уѣзда. Результатъ его былъ извѣстенъ: татары, какъ видѣли, рѣшительно отказались признать себя за христіанъ. Въ такомъ смыслѣ, съ изложеніемъ обстоятельства дѣла, и былъ данъ отвѣтъ судебному слѣдователю.

Наконецъ въ февраль 1878 года канцелярія, Св. Синода освѣдомилась, „не послѣдовало ли какой перемѣны въ религіозномъ настроеніи отпавшихъ отъ православія въ магометанство крещеныхъ татаръ, живущихъ въ деревняхъ Степановкѣ, Абдулловой и Беркетъ-Ключѣ“. Консисторія запросила объ этомъ благочиннаго Спиридонова. Послѣдній въ іюль донесъ, что „никакой перемѣны въ религіозномъ настроеніи означенныхъ татаръ не послѣдовало“. Согласно съ донесеніемъ благочиннаго, епархіальное начальство и увѣдомило синодальную канцелярію.

Тѣмъ дѣло объ отпаденіи татаръ деревень Нижне-Аб-

дулловой, Старого Вагряша и Беркегъ-Ключа и кончилось. Очевидно, въ высшихъ сферахъ признали бесполезность какихъ-либо мѣръ въ отношеніи къ совершившемуся факту отпаденія. Да, и какая, спрашивается, могла быть примѣнена къ отступникамъ мѣра? — та ли, которую предлагало епархіальное начальство, т. е. *выселеніе ихъ посемейно въ православно-русскіе приходы*; или та, которую предлагала Палата государственныхъ имуществъ, т. е. *огульное выселеніе ихъ въ Киргизъ-кайсацкую степь*? Ни та, ни другая. Бесполезность первой мѣры обнаружилась на татарахъ, переселенныхъ въ Кочердыковскую волость Челябинскаго уѣзда. Тамашніе священники доносили, что „татары не слушались увѣщаній, пребывая въ заблужденіи“, и выражали опасеніе за своихъ исконныхъ прихожанъ, „какъ бы-де и ихъ не совратили въ роотступники“. Вторая мѣра была прямо нелѣпа. Выселить татаръ въ Киргизъ-Кайсацкую степь — это значило бросить ихъ на произволъ судьбы и, во всякомъ случаѣ, хотя и не изъ мирныхъ обывателей имперіи, сдѣлать изъ нихъ настоящихъ грабителей юго-восточной окраины ея, къ тому же не совсѣмъ замиренной. Была одна мѣра и, кажется, самая рациональная. Это не мѣра строгости и суроваго контроля, вообще ни къ чему не ведущая, а духовное просвѣщеніе и воспитаніе молодого татарскаго поколѣнія. Прежде всего надобно было обучить татаръ грамотѣ, да дать имъ въ руки евангеліе на родномъ ихъ языкѣ. Какую, спрашивается, пищу душѣ давало совершеніе богослуженій и требъ на непонятномъ для татаръ славянскомъ языкѣ? Что могли они вынести полезнаго для себя изъ церковной проповѣди приходскихъ священниковъ, незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ? — Вотъ гдѣ крылась причина всѣхъ подобныхъ описанному явленій, и эти послѣднія будутъ попрежнему обнаруживаться, пока корень зла не будетъ вырванъ и истребленъ.

Духовное и гражданское начальства временем отпаденія татаръ считали — первое 1834-й годъ, второе 1846-й. И то и другое были не правы. Въ деревнѣ Елховѣ еще въ 1822 году всѣ почти уклонились отъ исполненія существенной христіанской обязанности — исповѣди. Следовательно, первые признаки отпаденія татаръ отъ православія въ магометанство обнаружилось во всякомъ случаѣ, не позднѣе 1822 года, а Нижне-Абдулловцы и Елховцы стали считаться въ числѣ православныхъ прихожанъ села Багряшъ только съ 1801 года. Невольно возникаетъ предположеніе, не съ самого ли момента присоединенія къ православію татаръ эти послѣдніе стали обнаруживать попытки — возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ — магометанству, отъ котораго они скорѣе всего сію были оторваны. (Сам. Еп. Вѣд.).

М. Гребневъ.

П и с ь м а

къ духовному пастырю.

VIII.

Объ эпитиміяхъ.

Пастырь можетъ прекрасно воспользоваться болѣзнями и бѣдами, какими Богъ посѣщаетъ прихожанъ, въ цѣляхъ привлеченія ихъ къ жизни по заповѣдямъ Божиимъ — это своего рода эпитиміи, вразумляющія человека и зовущія къ покаянію во спасеніе. Богъ посылаетъ болѣзни и бѣды или какъ наказанія за грѣхи, или какъ подвигъ и испытаніе для терпѣливыхъ и подвижныхъ, подобныхъ св. Іову многострадальному.

Когда человекъ въ бѣдѣ и въ болѣзни, онъ болѣе склоненъ къ послушанію, молитвѣ, раскаянію, чѣмъ когда онъ въ благополучіи, здравіи и богатствѣ. Вся цѣль въ томъ, чтобы человекъ хотя тонкою вервю связать съ Богомъ, подателемъ всѣхъ благъ матеріальныхъ и духовныхъ. Пастырь долженъ по опыту знать пользу и отрадность молитвы, чтенія слова Божія, Богомыслия, памяти смертной. Все дѣло въ томъ, чтобы произошло рожденіе *свыше* (Іоан. 3, 3). Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти Царствія Божія. „Рожденное отъ Духа духъ есть“ (6). Если въ царствіе Божіе нельзя войти безъ рожденія духовнаго, то и надо достигъ этого рожденія. Родившись телѣсно, человекъ растетъ и крѣпнеть, пока не станетъ мужемъ возраста совершеннаго. Тоже и послѣ духовнаго рожденія: сначала младенчество во Христѣ, потомъ ростъ и возмужаніе постепенное.

Такъ было съ Самимъ Богочеловѣкомъ; Іисусъ преиспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человекъ“ (Луки 2, 52). Если для безгрѣшнаго требовалось время для совершенія полного духовнаго возраста, то тѣмъ болѣе для насъ, грѣшныхъ, нужно время, чтобы укрѣпиться въ мысляхъ и настроеніяхъ, согласныхъ съ Евангеліемъ. Нѣтъ ничего хуже „дьявольскаго *поспѣшенія*“ въ пастырѣ, которому необходимо быть долготерпѣливымъ, настойчивымъ, благоразумнымъ. И вотъ надо черезъ малые подвиги соединять слабое челоѣчество со Всемогушимъ Божествомъ. Въ наше время особенно нельзя предполагать подвиги великіе и тяжкіе: ношеніе веригъ, многодневное неяденіе, сотни и тысячи поклоновъ. Но малыми подвигами можно множество людей обучить послушанію, основной добродѣтели христіанской, и сознанію бытія и вездѣприсутствія Божія, зависимости человекъ

отъ Всемогущаго Творца и отъ Его благодати. Вотъ напимѣръ, какими мѣрами одинъ пастырь достигъ въ своемъ приходѣ соединенія паствы во „едино стадо“, братство единаумудрствующее.

Старцамъ и старицамъ у него положено прочитывать ко Пресвятой Богородицѣ архангельское привѣтствіе 6 разъ въ день и 1 разъ ночью (трижды „Богородице, Дѣво, радуйся!“ въ каждый разъ), а при большемъ здоровьи по 12 разъ во дни и по одному разу въ нощи.

При заболѣваніи старики соборуются, разрѣшаемые по смыслу 15 стиха 5 гл. послан. Іакова отъ тѣхъ грѣховъ, которые забыты на исповѣди *).

Старцамъ вмѣнено въ обязанность слѣдить за порядкомъ въ храмѣ при богослуженіи, для чего трое старцевъ стоять при дверяхъ храма, замѣчая всѣхъ, кто уходитъ отъ Богослуженія до отпуста и приходитъ послѣ начала чтенія часовъ. Такіе должны, по опредѣленію пастыря, нести удобоисполнимую эпитимью.

Отроки, отрокицы и старшая молодежь трудится въ храмѣ пѣніемъ, чтеніемъ, учрежденіемъ чистоты въ храмѣ, подклейкою богослужебныхъ изорвавшихся книгъ. (Кстати сказать: во всѣхъ Епархіяхъ необходимы Епископскія распоряженія о храненіи богослужебныхъ книгъ въ наилучшемъ порядкѣ, ради ихъ священнаго содержанія). Когда Богъ посѣщаетъ семейство невздою (болѣзнью, скорбью), то пастырь назначаетъ младшимъ членамъ семьи посѣщеніе больныхъ, страннопріимство, воздержаніе отъ смѣха, ежедневное чтеніе надъ больными Евангелія.

*) См. разъясненіе Амвросія Оптинскаго (Душеп. Чтеніе).

Мужамъ же и женамъ пастырь назначаетъ иногда воздержаніе на брачномъ ложѣ во время постовъ, съ обоюднаго согласія супруговъ, постъщеніе въ весеннее время св. обителей, ночныя бдѣнія съ умѣреннымъ чи-слоуъ земныхъ поклоновъ, подаваніе милостыни арестантамъ. Прихожане охотно подчиняются эпитиміямъ и исполняютъ ихъ ревностно, ощущая благотворное дѣйствіе послушанія и благодатное вліяніе духовныхъ подвиговъ.

Этими простыми мѣрами, происшедшими отъ внима-нія къ каждой отдѣльной душѣ и ея судьбѣ въ вѣчно-сти, пастырь оградилъ свое стадо отъ мысленныхъ волковъ, то есть духовъ злобы.

IX.

О чувствѣ долга.

Нѣкто весьма великій мужъ сказалъ: „чувство дол-га сильнѣе всего можетъ быть развито въ духовенствѣ, ибо духовенству извѣстенъ самый строгій священнѣй-шій долгъ—долгъ въ отношеніи къ Богу, Который вникаетъ въ намѣренія, желанія и помыслы человѣка“. Но за то должно сказать, что всякій грѣхъ, грѣшный во всякомъ сословіи, во сто кратъ грѣшнѣе въ чело-вѣкѣ сословія духовнаго. Пьянство лишаетъ надежды спасенія, если человѣкъ не противостоитъ страсти; но въ клирикѣ, и тѣмъ болѣе священникѣ оно особенно грѣшно, ибо соединено съ грѣхомъ соблазна не одина-го, а многихъ малыхъ сихъ. Также и блудъ, и злоб-ность, и божба, и куренье табаку, и несправедливость (обида). Всѣ эти грѣхи стократно грѣшнѣе въ священ-никѣ и клирикѣ, чѣмъ въ человѣкѣ мірскомъ. Вотъ почему такъ нестерпимо мучаетъ совѣсть за грѣхъ человѣка, облеченнаго въ санъ священства, и вотъ

почему онъ долженъ чаще, чѣмъ мірской человѣкъ, очищать душу свою тайнствомъ покаянія. Если священникъ навикнетъ лгать и лицемерить предъ Богомъ, допуская пропуски, сокращенія въ Богослуженіи, то мало по малу онъ доходитъ до совершеннаго огрубѣнія сердца, которое становится совершенно перстнымъ: думаетъ лишь о земномъ, любить земное, ищетъ земнаго. Небесное, горнее, Христово дѣлается чуждымъ, скучнымъ, непонятнымъ, какъ бы несуществующимъ.

Священникъ такой, говоря проповѣдь, говоритъ не какъ „власть имѣющій“, но какъ книжникъ и фарисей — то есть не любя то, о чемъ возвѣщаетъ, и холодно, или—horribile dictu,—даже какъ бы самъ не вѣря въ свою смерть, воскресеніе, судъ Божій и воздаяніе. Конечно, всѣ эти событія совершатся въ свое время, независимо отъ того, вѣрятъ люди или не вѣрятъ. Но не ясно ли, что и священникъ можетъ лютѣйшимъ образомъ погибнуть, если допустить себя до состоянія лицемерія и невѣрія, отъ небрежности въ дѣлѣ Богослуженія и оставленія непрестанной молитвы. Въдъ слова Духа Святаго: „кто другъ міру,—врагъ Божій бываетъ“, относятся съ особою силою къ священникамъ, какъ и всѣ самыя возвышенныя завѣты Евангелія, апостольскихъ посланій и святоотеческихъ писаній. Если небреженіе въ дѣлѣ Господнемъ наводитъ проклятіе отъ Бога на человѣка, то колыми паче нечестіе (грѣхи смертныя) и любовь къ міру съ его скорогибнущими благами (славою, деньгами, одеждами, пищей). Оттого-то вполне справедлива еще другая мысль великаго онаго мужа, что искаріотство и ехидство можетъ пышно расцвѣтать въ священникахъ, при ихъ верахъни о долгахъ. Но эту мысль надо сопрягать съ мыслью, что святыхъ людей надо искать тоже въ предѣлахъ святой Церкви, ибо только въ Церкви пребы-

ваетъ таинственно Освятитель челоѣковъ, Духъ Святый, Божественный Утѣшитель и Другъ кающагося челоѣчества.

Потому-то и *чувство долга*—въ священникахъ должно быть неуспынное, деннонощное, горячее, самодвижное. Только чувство долга можетъ спасти священника отъ самоугодія, отчаянія, челоѣкоугодія, гнѣва, гордости. Знаемъ одного пастыря, который ежедневно себя возбуждаетъ послѣ утреннихъ молитвъ словами:

я не долженъ быть въ праздности

я не долженъ молодушничать

я не долженъ унывать

я не долженъ отчаяваться.

Предъ обѣдомъ онъ говоритъ:

я не долженъ объѣдаться

я не долженъ ѣсть и пить до сыта

я не долженъ чреву служить вмѣсто Бога.

Предъ ужиномъ:

я долженъ быть кротокъ

я долженъ быть незлобивъ

я долженъ молиться за обидчиковъ

я долженъ любить враговъ.

На ночь онъ напоминаетъ себѣ:

я долженъ давать милостыню

я долженъ быть терпѣливымъ

я долженъ быть миролюбивъ

я долженъ быть смиренъ и смиренномудръ.

Этими императивами сильно себя укрѣпляетъ пастырь, оживляя душу свою *чувствомъ долга*, бодрящимъ, спасительнымъ чувствомъ. Отъ лица этого пастыря, моего духовнаго друга и союзника, умоляю всѣхъ пастырей и миссіонеровъ оживить въ себѣ тѣмъ же способомъ чувство долга и отвѣтственности. Этому животворному чувству противоположно тлетворное оуще-

не правъ и преимуществъ, разлагающее амбиціозность, гордость, гнѣвливость и жадну земныхъ почестей, похвалъ и стяжаній. „Я рабъ — неключимый, хотя и все повелѣнное Господомъ исполнилъ“ и имѣю совѣсть чистую, — такъ говоритъ человѣкъ долга и гнушается всякою мыслью о корысти, человѣческой славѣ и земномъ покое. Труды и усилія — вотъ привычныя состоянія для человѣка долга.

Х.

Строгія требованія по отношенію къ священникамъ.

Жалованье священниковъ, это — предметъ зависти, нареканій и грубыхъ ругательствъ со стороны сектантовъ, раскольниковъ и враговъ Церкви. Но справедлива прекрасная мысль одного современнаго Епископа, что Богъ священниковъ своихъ влечетъ къ себѣ щедротами и милостями. Богъ хочетъ въ священникахъ родить любовь къ Себѣ, обезпечивая насущный хлѣбъ для ихъ семействъ и открывая полный досугъ и просторъ для трудовъ пастырскихъ: для молитвы, служенія слову (проповѣди), трудовъ литературныхъ, богомыслія, чтенія слова Божія, святоотеческихъ твореній и духовной литературы. Жалованье всему этому должно содѣйствовать. Но въ тоже время жалованье священниковъ даетъ право не только Епископамъ, но и правительству, и всему народу право относиться къ іереямъ *строго* и требовать отъ нихъ по меньшей мѣрѣ, чтобы они не соблазняли своихъ пасомыхъ куреньемъ табаку, пьянствомъ, божбою, сребролюбіемъ, празднословіемъ. Отъ многихъ пастырей я получаю сообщенія о необходимости возстановить *строгость* по отношенію если не буквы каноновъ, то ихъ духа и

смысла, которые требуютъ, чтобы всякій проступокъ клириковъ карался степенями наказаній, хотя и малыхъ но вполне опредѣленныхъ и неукоснительно исполняемыхъ. Такъ одинъ Епископъ заявилъ своимъ пастырямъ, что курящихъ іереевъ въ первый годъ, (со дня этихъ своихъ заявленій) онъ лишаетъ *всякихъ* наградъ отъ высшихъ до самой низшей: благословенія. Во второй годъ (если не отстанутъ) будетъ упорствующихъ въ куреніи вызывать *ежемесячно* въ архіерейскій домъ для двухдневнаго при домѣ дежурства. Въ третій же годъ курильщики будутъ посланы въ монастыри на годъ. Вотъ по истинѣ Любомудрое распоряженіе. Да поможетъ Господь Архипастырю въ его начинаніяхъ.

Кто изъ пастырей строгъ къ себѣ, тотъ будетъ радъ возстановленію *строгости*, ибо гдѣ строгость, тамъ и милость. А кто не строгъ къ себѣ, лѣнивъ, небреженъ, того строгость Епископовъ и благочинныхъ если не исправить, то доведетъ и до изверженія, ибо таковыя унижаютъ *честь сословія* священниковъ. Да возсіяетъ въ XX вѣкѣ въ Россіи благочестіе со всеми его послѣдствіями! Возлюбимъ, други и братья, другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа“ Единого чуднаго Всесильнаго Бога. Аминь.

XI.

О женахъ священниковъ.

Жена для священника можетъ быть или ангеломъ—хранителемъ и союзницею на пути узкомъ, проложенномъ стопами Господа и святыхъ Его въ Царство Небесное, или ангеломъ—искусителемъ и тормазомъ, сѣтью и петлей. Въ послѣднемъ случаѣ жена увлекаетъ мужа болѣе или менѣе сознательно во все, что не угод-

но Богу и что Бога возбуждает на гнѣвъ. Особенно часто въ наши времена возможно искушеніе похотью плоти и сладострастіемъ, которое превращаетъ жену въ любовницу, развращая ея сердце и навлекая на нее наказанія отъ Бога въ формѣ женскихъ болѣзней, несчастныхъ родовъ и иныхъ бѣдствій.

Быть можетъ кто—нибудь скажетъ, что не прилично говорить о подобныхъ вещахъ въ печати. Но все дѣло въ намѣреніяхъ говорящаго, а не въ предметахъ, о коихъ ведется рѣчь.

Вовсе нѣтъ никакого неприличія говорить о супружескихъ отншеніяхъ съ цѣлю ихъ уцѣломудрить, очистить, облагородить, привести въ согласіе съ волею Божіею.

Цѣль нашихъ сужденій та, чтобы духъ іерея Божія сталъ выше дурныхъ вліяній жены, которую Богъ даетъ человѣку не для вреда, но на пользу, какъ общицу честнаго ложа, мать дѣтей, сотрудницу на нивѣ Божіей, добрую совѣтницу въ дѣлахъ житейскихъ. Если жена священника благочестива поистинѣ, а не на словахъ, то есть, если она любитъ храмъ Божій и Богослуженіе, любитъ чинъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, любитъ иконное благодѣпіе, дымъ кадила, сіяніе свѣчей и лампадъ, любитъ всѣ христіанскія дѣла милосердія (странныпріимство, милостыню); тогда чрезъ жену на пастыря будутъ таинственно (незримо) вліять ангелы Божіи, угодники Христовы и Самъ Богъ Духомъ Своимъ Святымъ.

Если же жена священника будетъ поддаваться дѣйствію плоти, лѣности, чревоугодію, фантовству, пересудамъ и сплетнямъ, тогда чрезъ жену на священника будетъ нагло и грубо воздѣйствовать „князь міра сего“ диаволь со своимъ неистощимымъ лукавствомъ и ложью. Тогда только мужественный и твердый волею

мужъ способенъ будетъ противостоять этимъ подъ-
 часъ очень тонкимъ и хитрымъ вліяніямъ, общій тонъ
 и смыслъ коихъ состоитъ въ воспѣваніи благъ міра
 сего, а цѣль воспитать и привить къ душѣ священни-
 ка гнусную и погубительную любовь къ этимъ мимолет-
 нымъ благамъ: деньгамъ, славѣ, комфорту, покою, пло-
 ти, увеселеніямъ. Если священникъ поддастся недоб-
 рымъ воздѣйствіямъ жены, то жена скоро его подгнетъ
 что называется „подъ башмакъ“, особенно, если
 присоединится сюда сладострастіе, такъ исполнится
 глаголь Божій: „оженившійся печется о мірскихъ, како
 угодити жень“, — глаголь, реченный Апостоломъ не въ
 осужденіе брака (да не будетъ!), но въ осужденіе
 слабохарактерности и малодушія мужей, поддающихся
 дурнымъ вліяніямъ жень, поработившихся суетѣ и
 плоти. Женовластіе (гивайкократія) въ семьяхъ свя-
 щенниковъ прямо противорѣчитъ заповѣди Апостола:
 „жена да убоится мужа“, и ни къ чему доброму при-
 вести не можетъ. Много матушекъ *идеальныхъ* встрѣ-
 чается и понынѣ; молчаливыхъ, скромныхъ въ одеж-
 дѣ, маверахъ, словахъ; трудолюбивыхъ, страннопріим-
 ныхъ, благочестивыхъ. Но не мало матушекъ встрѣ-
 чается — увы! съ изъянами: — франтихъ, модницъ, слово-
 охотливыхъ (пустомель), осудливыхъ, тяготящихся мо-
 литвою, чуждыхъ Духа Христова. Воспитаніе буду-
 щихъ жень священниковъ дѣло одинаково важное,
 какъ и воспитаніе самихъ священниковъ, ибо мужъ и
 жена становятся не только *единою плотью и единымъ*
духомъ (въ душѣ нечистѣ — „въ наихудшемъ случаѣ,
 или“ въ „Душѣ Святѣ“, — въ налучшемъ). Отъ жень
 священниковъ зависитъ и большая часть воспитанія
 сыновей и дочерей священническихъ, успѣхи или не-
 успѣхи благочестія въ самихъ приходахъ.

(Продолженіе будетъ).

Уфимскіе

Епархіальные педагогическіе курсы 1901 года.

I. Открытіе курсовъ.

Епархіальные педагогическіе и пѣвческіе курсы для учительницъ церковныхъ школъ Уфимской епархіи разрѣшены къ открытію лѣтомъ настоящаго года по ходатайству Уфимскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ предложено, отъ 30 апрѣля, сего года, за № 1959. Открытіе курсовъ было назначено на 13 іюня, къ каковому числу были приглашены въ г. Уфу всѣ участницы курсовъ, учительницы церковныхъ школъ епархіи, назначенныя (по) уважными наблюдателями. Въ этотъ день въ залѣ Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища собрались всѣ участницы открываемыхъ курсовъ, — ихъ администрація, руководители и слушательницы, — члены Уфимскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта и его Уфимскаго Отдѣленія и нѣкоторые другія лица. Въ 11 часовъ дня прибылъ въ училище Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій. Въ церкви училища Его Преосвященствомъ при участіи всѣхъ духовныхъ лицъ, присутствовавшихъ на актѣ, былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ ученія. Въ концѣ молебна Его Преосвященство обратился къ слушательницамъ съ назидательною рѣчью.

Въ своей рѣчи Преосвященный ободрялъ учительницъ въ ихъ нелегкомъ трудѣ, который онъ описывалъ въ слѣдующихъ чертахъ:

„Изъ всѣхъ трудовъ въ области умственной дѣятель-

ности самымъ тяжелымъ является трудъ учителя. Никакой трудъ не требуетъ такого напряженія силъ, какъ трудъ преподаванія. И чѣмъ ниже учебное заведеніе, тѣмъ тяжелѣе въ немъ учительскій трудъ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учитель работаетъ не одинъ, а совместно съ своими сослуживцами. И матеріальное обезпеченіе, и условія жизни его, какъ частной, такъ и учебной, обставлены несравненно лучше. Если онъ захвораетъ, то онъ спокоенъ: онъ знаетъ, что учебное дѣло отъ этого не остановится, что его замѣнятъ на время его товарищи и сослуживцы. Въ иномъ положеніи находится учитель низшей сельской школы. Онъ работаетъ одинъ и большею частью не имѣетъ помощника. Поэтому продолжительная болѣзнь его грозитъ разрушеніемъ всего, что создано имъ въ предшествующее время съ великими усилиями. Оттого часто, испытывая головную боль или недомоганіе, или нервное расстройство, онъ черезъ силу занимается съ учениками, и его трудъ въ этомъ случаѣ является поистинѣ подвигомъ. А если у него при этомъ и душа неспокойна, если его угнетаютъ заботы о семьѣ или родныхъ, если тревожитъ какая нибудь сердечная рана, то тогда его трудъ становится настоящей непрерывной продолжительной пыткой. И нѣтъ свободнаго времени для отдыха отъ этого тяжелаго труда. Трудъ чиновника въ этомъ отношеніи много легче. Чиновникъ позанимается, попишетъ, а затѣмъ отдохнетъ, пройдетъ, и, освѣжившись, снова принимается за трудъ; учитель же работаетъ въ продолженіе урока непрерывно, онъ ни на минуту не можетъ оторваться отъ своего дѣла: занимаясь съ однимъ отдѣленіемъ, онъ долженъ слѣдить въ тоже время и за исполненіемъ работы, данной другому отдѣленію. Кромѣ того, чиновникъ обыкновенно свободенъ бываетъ вечеромъ, а учитель и по вечерамъ долженъ заниматься, исправляя ученическія тетради, готовяся

къ слѣдующему уроку. Да, великъ трудъ сельскихъ учителя и учительницы!

Обыкновенно въ утѣшеніе имъ говорятъ, что они могутъ почерпнуть энергію для дѣла въ созерцаніи тѣхъ благихъ плодовъ, которые приносятъ ихъ дѣятельность. Но плоды эти обнаруживаются и созрѣваютъ не сразу, а постепенно, суровая же обстановка учительскаго труда и печальная дѣйствительность на первыхъ же порахъ даютъ себя чувствовать бѣдному труженику. Разнаго рода пороки, грубость и невѣжество въ деревнѣ проявляются во всей ихъ наготѣ, не потому, чтобы простой народъ былъ хуже городскихъ обывателей, — онъ несравненно выше въ нравственномъ отношеніи — а потому, что деревенскій бытъ не оставляетъ ничего тайнаго среди людей, живущихъ въ цѣлой деревнѣ одной общей жизнью, они не умѣютъ лицемерить и внѣшнимъ благоприличіемъ прикрывать свою грязь, какъ это дѣлаютъ жители городскихъ, сословіе среднее и особенно высшее. И вотъ видя вокругъ себя эту непріятную обнаженную дѣйствительность жизни, учитель можетъ впасть въ уныніе и разочароваться въ благихъ плодахъ своей дѣятельности. Впрочемъ, въ этомъ сумракѣ печальнаго настроенія случаются иногда и радостныя просвѣты. Такъ и сегодня вы, учительницы, собрались вмѣстѣ и уже одно это обстоятельство само по себѣ внушаетъ вамъ бодрое, радостное чувство. Здѣсь каждая изъ васъ наглядно сознаетъ, что она работаетъ не одна, а совместно со многими другими труженницами и дѣлитъ съ ними и скорби и радости своего призванія.

Здѣсь вы найдете опытныхъ руководителей, которые постараются облегчить вамъ трудъ вашъ указаніемъ новыхъ разумныхъ приемовъ преподаванія, облегчающихъ труды учителя.

Затѣмъ Преосвященный говорилъ о спасительномъ

подвигъ добровольныхъ страданій, о томъ, что только страданіями можно насаждать истинное благо въ этой жизни и достигать вѣчнаго блаженства въ будущей, что, наконецъ, и безгрѣшныя радости настоящей жизни могутъ въ полнотѣ ощущать и благодарить за нихъ Бога только тѣ, которые знаютъ, что такое страданіе.»

По окончаніи молебна было провозглашено многоглаголюющее Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Автоноію съ богоспасаемого паствою и всѣмъ участникамъ открываемыхъ курсовъ.

Актъ открытія курсовъ начался рѣчью предсѣдателя Епархіального Училищнаго Совѣта Протоіерея Евграфа Еварестова, въ которой онъ выяснилъ слушательницамъ курсовъ высокое значеніе должности народнаго учителя и важность воспитанія дѣтей въ духѣ церкви и вѣры. Послѣ рѣчи о. Предсѣдателя Совѣта сказалъ рѣчь о предстоящихъ обязанностяхъ слушательницъ на курсахъ Епархіальный Наблюдатель, Священникъ Александръ Холмогоровъ, назначенный Инспекторомъ курсовъ. Затѣмъ говорилъ одушевленную рѣчь г. Городской Голова Александръ Александровичъ Маллѣевъ. Послѣ рѣчи г. Маллѣева актъ открытія курсовъ закончился; руководители курсовъ и учительницы, собравшіяся на нихъ, получили благословеніе Его Преосвященства на предстоящій трудъ.

II. Руководители и слушательницы курсовъ. Образцовая школа.

Согласно постановленію Уфимскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, отъ 22 февраля сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ, и въ силу революціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Автоноіа, Епископа Уфимскаго и Мевзелинскаго, составъ администраціи и руководителей курсовъ опредѣлился такимъ образомъ.

Всего въ школѣ было 31 челов. Всѣ

Инспекторомъ курсовъ утвержденъ Уфимскій Епархіальный Наблюдатель священникъ А. Холмогоровъ. Преподавателемъ общей дидактики, Закона Божія и славянскаго языка назначенъ преподаватель духовной семинаріи Іеромонахъ Оаддей; руководителемъ занятій по русскому языку и чистописанію приглашенъ преподаватель городского училища Николай Парееновичъ Овчинниковъ; руководителемъ занятій по счисленію — инспекторъ — учитель того же училища Василій Егоровичъ Чашихинъ; преподавателемъ пѣнія — преподаватель духовной семинаріи Михайлъ Ивановичъ Ясеньевъ. Для наблюденія за курсистками была приглашена Инспекторомъ курсовъ воспитательница Екатерина Венедиктовна Уманцева. Врачебный надзоръ за слушательницами курсовъ любезно взялъ на себя врачъ Павелъ Александровичъ Соколовъ; для завѣдыванія хозяйственною частью курсовъ былъ приглашенъ — эконоомъ Епархіальнаго училища, діаконъ Николай Ивановичъ Мальгиновъ.

Штатныхъ слушательницъ курсовъ всего было 47 человекъ. По уѣздамъ епархіи число это распределяется такимъ образомъ: изъ Белебеевскаго уѣзда — 7 учительницъ, Бирскаго — 10 учительницъ, Златоустовскаго — 6 учительницъ, Мензелинскаго — 9 учительницъ, Стерлитамакскаго — 6 учительницъ и Уфимскаго — 9 учительницъ. Учительницъ церковно-приходскихъ школъ было 31, школъ грамоты 13, миссіонерскихъ 2 и одна кандидатка на замѣщеніе должности учительницы. По образованію своему слушательницы курсовъ распадались на слѣдующія группы: окончившихъ епархіальное училище — 6, неокончившихъ его — 1, окончившихъ женскую гимназію — 3, неокончившихъ ея — 1, окончившихъ прогимназію — 15; изъ учительскихъ инородческихъ школъ — 2; изъ двухъ-классныхъ городскихъ приходскихъ училищъ — 13, двухъклассной церковно-приходской школы — 1, изъ однокласснаго парол-

наго училища — 1, изъ одноклассной церковно-приходской школы — 1; изъ Московской Ермсловской рукодѣльной школы — 1, и съ домашнимъ образованіемъ — 2. Изъ лицъ, не получившихъ права учительницъ по образованію приобрьли его въ послѣдствіи 16. Всего не имѣвшихъ званія учительницъ слушало курсы 20 человекъ.

По продолжительности учительской службы слушательницы курсовъ дѣлились такъ:

Лѣта службы	8	6	5	4	3	2	1	менѣе года.
Число учительницъ	1	1	—	3	6	16	15	5

Всѣ штатныя слушательницы, вызванныя на курсы по назначенію о. о. наблюдателей, пользовались готовымъ провѣдомъ и содержаніемъ на курсахъ.

Въ теченіе курсовыхъ занятій изъ состава слушательницъ выбыли, не прослушавъ полнаго курса, 4 учительницы: три учительницы не могли докончить курсовыхъ занятій по слабости здоровья или болѣзни, засвидѣствованной врачомъ, одна умерла 24 іюня отъ дизентеріи. Кромѣ штатныхъ слушательницъ на курсахъ было до 5 человекъ вольнослушательницъ изъ лицъ учительствующихъ въ церковныхъ школахъ или готовящихся къ учительству. Изъ нихъ двѣ регулярно посѣщали курсы, а одна наравнѣ съ другими подверглась испытанію по пѣнію.

Для практическихъ занятій преподавателей и слушательницъ была организована при курсахъ образцовая смѣшанная школа, состоявшая изъ 3-хъ отдѣленій. Занятія въ ней начались съ 18 іюня и продолжались безъ прерыва до 13-го іюля. Въ первомъ отдѣленіи школы было 4 мальчика и 6 дѣвочекъ, во второмъ — 8 мальчиковъ и 4 дѣвочки, въ третьемъ отдѣленіи было 3 дѣвочки и 6 мальчиковъ. — Всего въ школѣ было 31 челов. Всѣ

дѣти были взяты изъ-городской Успенской церковно-приходской школы. Возрастомъ они были отъ 8 до 12 лѣтъ. По окончаніи занятій дѣтямъ на память о курсахъ было выдано по экземпляру св. Евангелія на русскомъ языкѣ.

III. Дѣятельность курсовъ.

Въ теченіе курсовъ, съ 13 іюня по 15 іюля, было дано часовыхъ уроковъ 130. Изъ нихъ 16 уроковъ было посвящено теоретическимъ бесѣдамъ преподавателей съ слушательницами по общей дидактикѣ и методикѣ отдѣльных предметовъ преподаванія, 17 уроковъ было дано въ образцовой школѣ самими руководителями въ качествѣ пробныхъ, 50 уроковъ было посвящено обученію слушательницъ церковному пѣнію, два урока были посвящены бесѣдѣ миссіонера г. Боголюбова о значеніи церковной школы въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ населеніемъ и о вредѣ шундизма, 1 часть былъ занятъ Инспекторомъ курсовъ для урока по Закону Божію въ образцовой школѣ и 1 часть былъ предоставленъ пріѣзжему Священнику Н. Ермолову для дачи образцоваго урока по грамотѣ.

Дѣятельность Инспектора курсовъ состояла въ надзорѣ за правильнымъ теченіемъ курсовыхъ занятій, наблюденіи за уроками преподавателей, руководствомъ разборомъ пробныхъ уроковъ и вообще занятіями курсистокъ, въ наблюденіи за порядками, установленными для дѣятельности и жизни слушательницъ, а также за хозяйственною частію курсовъ. Въ наблюденіи за жизнью и поведеніемъ слушательницъ ему помогала надзирательница курсистокъ, а по хозяйственной части его распоряженія исполнялъ экономъ курсовъ. Занятія преподавателей на курсахъ состояли: а) въ указаніи и разъясненіи

методических правилъ относительно приѣмовъ и способъ преподаванія предметовъ обученія въ церковныхъ школахъ; б) въ указаніи способовъ пользованія учебными руководствами и пособіями, рекомендованными Святѣйшимъ Синодомъ; в) въ даваніи образцовыхъ уроковъ предъ слушательницами въ образцовой школѣ и г) въ разборѣ и одѣлкѣ пробныхъ уроковъ, дававшихся слушательницами и съ ихъ участіемъ.

Въ частности, занятія преподавателей состояли въ слѣдующемъ:

І. Руководителемъ общей дидактики Закона, Божія и славянскаго языка о. Геромонахомъ Оадлеемъ на бесѣдахъ было сообщено слушательницамъ:

а) *по общей дидактикѣ*: О задачѣ начальной школы, объ обязанности ея не только дать первоначальное образованіе дѣтямъ, но и воспитывать ихъ. Понятіе о воспитаніи, о разныхъ смыслахъ, въ какихъ употребляется слово: „воспитаніе“; правильное понятіе о цѣли воспитанія, которая состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать изъ воспитываемаго добраго христіанина. Разборъ разныхъ неправильныхъ взглядовъ на цѣль воспитанія. Подтвержденіе этой мысли изъ исторіи начальной школы на Руси, — о важномъ значеніи въ ней Псалтири и воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія; сочувствіе этому церковному характеру школы и некоторыхъ знаменитыхъ педагоговъ и писателей. Необходимость воспитывать дѣтей въ духѣ благочестія не только для законоучителя или священника въ церкви, но и для учителя въ школѣ. Соответствующій этой задачѣ выборъ предметовъ обученія въ церковной школѣ. Значеніе въ этомъ отношеніи трудовъ какъ учителя, такъ и учительницы. О качествахъ учителя школы — умственныхъ и нравственныхъ. О призваніи учителя. О необходимости общей подготовки къ учительству — теоретической и прак-

тической; о выборѣ книгъ для чтенія. О необходимости наблюдательности и изученія особенностей дѣтской природы; о темпераментахъ. О значеніи личности учителя въ дѣлѣ воспитанія и обученія. О религіозной вѣрѣ, какъ основѣ всѣхъ прочихъ качествъ учителя. О добросовѣстности, о любви, о терпѣннѣ, о справедливости, о твердости и послѣдовательности характера, о привѣтливомъ обращеніи съ дѣтьми. О значеніи вѣшности учителя. Объ отношеніи учителя къ родителямъ учащихся, къ завѣдующему школою священнику. Объ общихъ качествахъ обученія: природосообразности его, наглядности, способности возбуждать самодѣятельность учащихся, всесторонне воздѣйствовать на познавательныя силы (вѣшнія чувства, воображеніе, память, разумъ), о равномерномъ употребленіи главныхъ формъ обученія излагательной и вопросно-отвѣтной, о занимательности и интересѣ обученія, о послѣдовательности обученія. О методѣ обученія. О дисциплинѣ и различныхъ взглядахъ на нее, средствахъ ея поддержанія. О наградахъ и наказаніяхъ. О нѣкоторыхъ другихъ средствахъ воспитанія — словѣ, надзорѣ и ихъ примѣненіи. О самостоятельныхъ работахъ; о занятіяхъ съ тремя отдѣленіями въ школѣ. О наблюденіи за дѣтьми внѣ школы — за ихъ чтеніемъ и поведеніемъ. О связи школы съ своими бывшими учениками.

б) *По методикѣ Закона Божія.* О необходимости познакомиться съ пріемами преподаванія Закона Божія для учителя школы. О характерѣ преподаванія Закона Божія въ школѣ. О времени, съ какого слѣдуетъ начинать религіозное обученіе и средствахъ этого обученія. О наученіи молитвъ, какъ первомъ предметѣ обученія по Закону Божию. О предварительныхъ бесѣдахъ по Закону Божию, подготовляющихъ къ изученію молитвъ и прочихъ предметовъ Закона Бо-

жія. О способахъ объясненія молитвъ и ихъ заучиванія, о порядкѣ ихъ изученія. О преподаваніи св. Исторіи, — о разсказѣ, какъ главномъ средствѣ ея преподаванія, и качествахъ этого разсказа по отношенію къ содержанію и языку. О преподаваніи Св. Исторіи Ветхаго Завета и Новаго съ добавленіями изъ церковной исторіи. О пользованіи картинами. О преподаваніи катихизиса: о составѣ его и приемахъ преподаванія, о преподаваніи по „Начаткамъ“. О преподаваніи богослуженія, о характерѣ объясненія и о предметахъ, требующихъ особеннаго объясненія. Замѣчаніе о разныхъ системахъ преподаванія Закона Божія — совмѣстной, послѣдовательной, концентрической. О самостоятельныхъ работахъ и занятіяхъ одновременно съ двумя отдѣленіями.

в) *О преподаваніи славянскаго языка.* О значеніи церковно-славянскаго языка въ школѣ для религіозно-нравственнаго воспитанія и умственнаго развитія. О мѣстѣ, занимаемомъ славянскимъ языкомъ среди другихъ предметовъ церковно-приходской школы. О большемъ удобствѣ начинать обученія грамотѣ съ грамоты русской, а не славянской. О неосновательности мнѣнія нѣкоторыхъ, будто лучше учить церковно-славянской грамотѣ по старинному буквосочетательному методу. О приемахъ обученія славянской грамотѣ. Объ ознакомленіи съ азбукой, съ падстрочными и прочими знаками, съ славянскими цифрами. О качествахъ славянскаго чтенія. О приемахъ, употребляемыхъ для достиженія чтенія правильнаго, скорого и толковаго, а также перевода на русскій языкъ; о способахъ ознакомленія съ особенностями славянскихъ формъ. Объ объясненіяхъ и требованіяхъ отъ объясненій, о пособіяхъ для объясненія. О самостоятельныхъ работахъ по славянскому языку.

г) *На образцовыхъ урокахъ по Закону Божию.*
1.й урокъ — вступительная бесѣда съ дѣтьми младшаго

отдѣленія о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всего, о необходимости молитвы, о крестномъ знаменіи, какъ внѣшнемъ выраженіи молитвы; о Пресв. Троицѣ, въ честь которой складываются для крестнаго знаменія три перста.

2-й урокъ по Св. Исторіи въ среднемъ и младшемъ отдѣленіяхъ. Предметъ урока повтореніе съ дѣтьми средняго отдѣленія уже рассказаннаго ими — о сотвореніи міра, о жизни первыхъ людей, въ раю, грѣхопадении и рассказъ вновь о Каинѣ и Авелѣ. Для дѣтей младшаго отдѣленія было рассказано нарочно о сотвореніи міра самимъ учителемъ, прочіе же дѣти средняго отдѣленія воспроизводили сами при помощи учителя, а младшіе слушали, отвѣчая лишь на нѣкоторые вопросы учителя.

3-й урокъ по Катихизису въ старшемъ отдѣленіи. Предметъ урока — общее введеніе въ катихизическое ученіе, въ которомъ сказано, что необходимо человеку для спасенія, затѣмъ — объясненіе 1-го члена Символа вѣры.

4-й урокъ по Богослуженію въ старшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ. Предметъ урока — бесѣда о церковномъ богослуженіи вообще въ отличіе отъ домашняго и объ устройствѣ храма, какъ мѣста церковнаго богослуженія.

б) По славянскому языку. 1-й урокъ въ среднемъ отдѣленіи. Предметъ урока — чтеніе, переводъ и объясненіе статьи изъ книги Ильминскаго о рожденіи св. Іоанна Предтечи; цѣль урока — научить читать правильно, дать первоначальное знакомство съ приемами перевода съ славянскаго языка на русскій и научить основательно относиться къ читанному по славянски.

2-й урокъ по славянскому языку въ старшемъ отдѣленіи. Предметъ урока, чтеніе псалма 83-го съ объясненіемъ. Цѣль урока научить дѣтей сознательно относиться не къ изложенію лишь историческихъ повѣствованій евангелія, но и учительныхъ мыслей Псалтири.

II. Руководителем русскаго языка и чистописанія Николаемъ Пареновичемъ Овчинниковымъ было сообщено на бесѣдахъ:

Бесѣда I. Предметное обученіе, какъ средство развитія устной рѣчи. Развитие устной рѣчи до поступленія дѣтей въ школу. Условія, благопріятствующія развитію устной рѣчи. — Предметное обученіе и его цѣли. Матеріалъ для предметнаго обученія. Значеніе картинъ въ предметномъ обученіи. Первые уроки предметнаго обученія дѣтей, поступившихъ въ школу. Обученіе чтенію по звуковому способу. Цѣль обученія чтенію. Способы обученія чтенію. Преимущества способа звуковаго. Виды звуковаго способа обученія. Преимущества совмѣстнаго обученія письму, чтенію. Приемы ознакомленія дѣтей со звуками. Подготовительныя упражненія къ письму и письму буквъ строчныхъ. Письмо буквъ прописныхъ.

Бесѣда II. Объяснительное чтеніе и его цѣли. Требования со стороны чтенія: бѣглость, вѣрность, сознательность и выразительность. Объясненіе непонятныхъ словъ. Усвоеніе дѣтьми мыслей, заключающихся въ читаемыхъ предложеніяхъ. Объясненіе плана статей. Объясненіе основной мысли. Подборъ и расположеніе матеріала для чтенія съ дѣтьми въ начальной школѣ. Замѣчанія относящіяся ко всемъ свойствамъ чтенія. Разсказъ прочитаннаго. Заучиваніе наизусть стихотвореній и басенъ, прочитанныхъ въ школѣ.

Бесѣда III. Обученіе грамматикѣ. Значеніе и цѣль обученія грамматикѣ въ начальной школѣ. Методъ обученія. Расположеніе грамматическаго матеріала. Примѣры проработки съ дѣтьми нѣсколькихъ отдѣловъ изъ элементарнаго курса грамматики. Грамматическій разборъ. Краткая программа грамматическаго разбора въ начальной школѣ.

Бесѣда IV. Обученіе письму (чистописаніе). Цѣль обуче-

ніи письму. Средства къ достиженію цѣли. Приготовленіе транспоранта. Приспособленіе грифельныхъ досокъ къ липованію ихъ дѣтьми. Подготовительныя упражненія, имѣющія цѣлю пріучить дѣтей, какъ держать перо и тетрадь. Ознакомленіе дѣтей съ терминами, встрѣчающимися при обученіи письму. Распредѣленіе матеріала для уроковъ чистописанія. Практикованіе. Примѣчаніе. На разборахъ практическихъ уроковъ сообщено въ краткомъ видѣ объ исправленіи письменныхъ работъ.

(Продолженіе будетъ).

Свѣдѣнія по сельскому хозяйству.

Приготовленіе творога. Г-жа Устромская даетъ въ «Землед. Газ.» 1899 г. № 16) слѣдующія указанія по этому вопросу. Творогъ дѣлается у насъ преимущественно тощій изъ тощаго молока, которое остается послѣ сепарированія сливокъ. Это молоко сливается въ деревянный чанъ, гдѣ устанавливаютъ извѣстную температуру—въ холодное время не выше 25°, а въ теплое 15°—18° Р. Для ускоренія зимой сквашиванія готовится закваска: свѣжее тощее молоко, имѣющее температуру 20° Р. ставится въ теплое (10°—12°) помѣщеніе, вслѣдствіе чего оно чрезъ 12—14 часовъ получаетъ вкусъ легкой пріятной кислоты. Однако молоко отнюдь не должно свернуться, иначе закваска къ употребленію не годится. Если-бы закваска поспѣла ранѣе времени ея употребленія, то ее слѣдуетъ сейчасъ охладить до 7° Р. Наливъ въ чанъ закваску, по расчету 3 фун. на пудъ молока, разбавляютъ ее свѣжимъ тощимъ молокомъ не теплѣе 20° (иначе закваска свернется), затѣмъ доливаютъ чанъ болѣе теплымъ молокомъ, хорошо размѣшиваютъ и

закрываютъ чистымъ полотномъ. Нужно стараться, чтобы сквашиваніе шло быстрѣе. Тогда свертокъ получится правильный и безъ излишней кислоты. За свернувшимся молокомъ — простоквашей — нужно слѣдить внимательно, потому что, если молодая простокваша не выгодна — изъ нея получается малый выходъ творога, то негодится и старая. Вслѣдствіе этого нельзя доводить скисаніе до того, чтобы выдѣлилась сыворотка. Чтобы узнать, готовы ли простокваша, опускаютъ въ нее палецъ и, поднявъ его, смотрятъ: если свертокъ молока на пальцѣ ломается, стало быть онъ созрѣлъ и можно его выкладывать. Для этого пользуются плоскимъ съемнымъ ковшомъ, стараясь однако не дробить свертокъ, а брать ровными слоями. Верхній слой, какъ обыкновенно пыльный, отбрасываютъ въ сторону. Простоквашу выкладываютъ въ глиняныя обливныя крыпки и ставятъ въ русскую печь, температура которой не должна быть выше 56° — 60° Р., иначе творогъ выйдетъ сухимъ и жесткимъ. Когда творогъ сварится, его еще горячимъ выкладываютъ опять съ тѣми-же предосторожностями (т. е. не дробя, а надрѣзая слой плоскимъ металлическимъ ковшомъ) для стока сыворотки на небольшія сухія рѣшета, которыя помещаются въ прохладныхъ (7° — 8°) помещеніяхъ. Затѣмъ, послѣ того какъ сыворотка стечетъ, а творогъ вполне охладится, его складываютъ слоями въ деревянные кадки, верхъ закрываютъ пергаментомъ, на него кладутъ деревянный кругъ и нагнетаютъ сверху тяжестью, не слишкомъ однако большою. Черезъ сутки, когда творогъ обляжется, кадку нужно дополнить новымъ выходомъ творога, удаливъ предварительно (не снимая гнета) сыворотку. Эту послѣднюю выливаютъ сначала ковшомъ, а затѣмъ остатки удаляютъ до-суха чистой висейкой. Продолжавъ это, черезъ нѣкоторое время еще разъ и притомъ тщательно — иначе творогъ можетъ испортиться,

снимаютъ гнетъ и деревянный кругъ и, закрывъ творогъ чистымъ пергаментомъ, забиваютъ крышку. Сохраняться творогъ долженъ при температурѣ не ниже 6° и 8° Р. Необходимо замѣтить, что зимой его можно отправлять только въ томъ случаѣ, если онъ не промерзнетъ, потому что мерзлый творогъ для продажи не годится.

Простой способъ сохраненія мяса въ теплое время года.
Во Франціи деревенскіе обыватели сохраняютъ лѣтомъ мясо, опуская его въ горшокъ со снятымъ молокомъ, которое тотчасъ-же скисаетъ послѣ этого. При этомъ условіи мясо сохраняется въ прохладномъ мѣстѣ въ теченіе цѣлой недѣли. Передъ употребленіемъ его нужно хорошенько промыть и обсушить полотенцемъ. (Деревня).

Опредѣленіе доброкачественности эмалированной посуды.
Въ виду возможности присутствія свинца въ эмали, умѣніе опредѣлить качество этого матеріала является въ домашнемъ обиходѣ весьма важнымъ обстоятельствомъ; отъ этого зависитъ рѣшеніе вопроса о годности эмалированной посуды къ употребленію.

Приводимъ дѣйствительный и при томъ весьма простой способъ.

Берутъ полотняную тряпочку, смачиваютъ послѣднюю въ десятипроцентномъ растворѣ азотной кислоты и натираютъ ею въ продолженіе одной—двухъ минутъ ту часть эмалированной посуды, которая предназначена къ изслѣдованію. Затѣмъ натертое азотной кислотой мѣсто смачиваютъ 5% растворомъ іодистаго калия. Если въ эмали находился свинецъ, то сейчасъ же, вслѣдъ за смачиваніемъ, получится желтое пятно; если же образо-

ванія такого пятна не послѣдуетъ, то это должно служить указаніемъ, что эмаль — хорошаго качества.

Настойчиво рекомендуемъ нашимъ читателямъ поставить себѣ за правило — никогда не пускать въ дѣло ни эмалированной, ни тѣмъ болѣе луженой посуды, не прокипятить въ ней, по крайней мѣрѣ два раза, уксуса; только послѣ такой выварки посуда можетъ быть годна къ употребленію.

Способы сохраненія различныхъ мариновокъ. Однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе надежныхъ способовъ консервированія всякаго рода мариновокъ считается герметическая закупорка и въ слѣдъ за нею — возможно болѣе полное наполненіе сосуда содержимымъ, т. е. матеріаломъ самого маринада. Цѣлесообразнѣе всего пользоваться для этихъ цѣлей посудой со стеклянными хорошо притертыми пробками, причемъ послѣднія, по наполненіи сосуда, должны быть залиты еще сверху какой-нибудь густой массой; для этой цѣли подходятъ: сургучъ, воскъ или смола. Помимо этого, многіе опытные хозяева, а также и спеціалисты прибѣгаютъ къ заливанію мариновокъ масломъ. Для правильнаго консервированія варенья послѣднее хорошо заливать медомъ; въ то же время необходимо стараться, чтобы между жидкостью и пробкой было какъ можно поменьше пустого пространства, иначе говоря — необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы въ сосудѣ заключалось возможно меньше свободнаго воздуха.

Заготовление дрожжей. Чтобы приготовить надлежащаго качества дрожжи, берутъ десять золотниковъ хмѣля и въ продолженіи получаса кипятятъ ихъ съ шестью стаканами воды; послѣ этого къ полученной смѣси прибавляютъ одинъ фунтъ ячменнаго солода и оставляютъ жидкость на нѣкоторое время въ покой. Когда жидкость нѣсколько остынетъ, вновь прибавляютъ къ ней пивныя дрожжи, въ количествѣ полустакана, и полученную такимъ образомъ смѣсь ставятъ на 5—6 часовъ въ достаточно теплое мѣсто. По истеченіи сказаннаго времени, жидкость разливается въ бутылки, причемъ послѣднія тщательно закупориваются, а пробка вдобавокъ перевязывается крѣпкой ниткой: этимъ имѣется въ виду избѣгнуть высккиванія пробки подъ вліяніемъ образующихся внутри бутылки газовъ.

Во избѣжаніе порчи бутылки съ дрожжами слѣдуетъ сохранять въ прохладномъ мѣстѣ. (Нар. здрав.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА.

«УЧЕНЬЕ и УЧИТЕЛЬ».

Педагогическія замѣтки. Изданіе К. П. Побѣдоносцева
Москва. Синодальная типографія, 1900 г., цѣна 50 к.

Вопросы педагогіи за послѣднее время особенно сильно интересуютъ наше общество. Школа, долженствующая развивать и совершенствовать человѣка, возвышать его

умственный и нравственный уровень, оказывается далеко невыполняющею возлагаемых на нее надежд и обществу естественно приходится волноваться и задумываться надъ вопросами воспитанія и обученія. Возникла пѣлая литература, предлагающая всевозможныя рѣшенія различныхъ педагогическихъ вопросовъ и разнообразныя проекты той или иной постановки учебно-школьнаго дѣла. Издаанныя недавно К. П. Побѣдоносцевымъ педагогическія замѣтки подл названіемъ «Ученье и учитель» даютъ въ этомъ отношеніи весьма цѣнный матеріалъ по вопросу о томъ, какова должна быть школа, чтобы быть орудіемъ дѣйствительнаго живого развитія человѣка. Авторъ стоитъ за личное живое и одушевленное отношеніе учителя и начальника школы къ учащимся и своему дѣлу и господство въ дѣлѣ педагогіи бумажнаго и програмнаго формализма считаетъ главнымъ тормазомъ успѣшнаго достиженія школою своихъ цѣлей. «Школа не канцелярія, — говоритъ онъ, — и если возобладастъ въ ней канцелярія, — школа пропала. Чго пользы въ буквальномъ соблюденіи формы вопросовъ и отвѣтовъ по учебнику и программѣ, когда учитель подобно машинѣ дѣйствуетъ въ школѣ?.. Буквальные отвѣты не означаютъ еще знанія и тѣмъ еще менѣе пониманія, умѣнья, способности возрастать и совершенствоваться... Одушевленіе, ревность, любовь, чувство долга — самое существенное въ школьномъ дѣлѣ. И потому, когда видишь учителя, который всю душу свою отдаетъ обученію и воспитанію дѣтей, которыя льнутъ къ нему и его слушаютъ, берегись приступить къ нему съ властнымъ начальственнымъ видомъ и не смущай его требованіями бумажнаго и програмнаго формализма». — Только живое личное общеніе съ учениками, сердечное и полное любви отношеніе къ нимъ, вниманіе въ ихъ нужды и интересы, въ ихъ психологію могутъ, по мнѣнію автора, служить залогомъ успѣшности

дѣла учителя. Учитель не долженъ думать, что все его дѣло заключается только въ урочныхъ часахъ преподаванія въ классѣ. Авторъ педагогическихъ замѣтокъ находитъ, что «много важнѣе между — урочные и послѣ — урочные часы занятій съ дѣтьми: здѣсь сообщается богатый матеріалъ для оживленія интереса, для возбужденія мысли и воображенія, для сообщенія понятій и свѣдѣній, здѣсь прямое средство духовнаго и душевнаго общенія учителя съ дѣтьми и залогъ сердечной и умственной привязанности дѣтей къ школѣ и учителю». Сухое формальное выполненіе одной только программы и рабское слѣдованіе установленному методу, по мнѣнію автора замѣтокъ, не должно имѣть мѣста въ школѣ, которая прежде всего должна заботиться о томъ, чтобы «духа не угашать» въ человѣкѣ. Чтобы школа не была «неодушевленнымъ механизмомъ программного обученія», учитель долженъ знать всѣхъ своихъ учениковъ; различая ихъ по способностямъ и свойствамъ cadaго, и на основаніи этого знакомства съ дарованіями и знаніями дѣтей долженъ самъ опредѣлять, что и какъ имъ слѣдуетъ преподавать. „Не будь, — говоритъ учителю авторъ, — рабомъ методы, когда надо задавать вопросы ученику. Когда ты его знаешь и глаза твои на него открыты, онъ самъ тебѣ подскажетъ, о чемъ спрашивать... На живое дѣло воспитанія, — замѣчаетъ онъ далѣе, — потребенъ и живой учитель, живой руководитель. Напрасно думать, что достаточны для этого курсы учебныхъ предметовъ, программы и инструкции. Учитель ремесленникъ, учитель чиновникъ не годится для живого дѣла. Учитель долженъ быть подвижникомъ своего дѣла, полагающимъ душу свою въ дѣло обученія и воспитанія».

Въ своей книжкѣ авторъ въ очень подробныхъ чертахъ обрисовываетъ характеръ и перечисляетъ качества и свойства, какими долженъ отличаться учитель, если онъ хо-

четь быть добросовѣстнымъ работникомъ въ своей области. Учитель во всемъ долженъ быть терпеливымъ, спокойнымъ и внимательнымъ; всегда стараться «*быть юнымъ*» съ дѣтьми и знать каждаго изъ учениковъ, по имени, чтобы на урокахъ не «тыкать» своимъ ученикамъ, не ожидать и не требовать всего за разъ отъ каждаго одинаково. Учитель не долженъ раздражаться мелочами и придавать имъ значеніе, онъ никогда не долженъ забывать, что онъ самъ былъ когда-то ребенкомъ, и все то, что онъ требуетъ отъ каждаго изъ своихъ учениковъ, прежде всего самъ долженъ знать и умѣть дѣлать. Далѣе каждый учитель долженъ беречься употреблять отвлеченныя фразы и нанизывать правило на правило. «Дорога, вымощенная отвлеченностями да правилами, ведетъ, по словамъ автора, къ ступѣню и отводить отъ жизни»... Прежде всего и больше всего учитель долженъ помнить, «что онъ дѣлаетъ великое дѣло, которое нельзя дѣлать съ небреженіемъ», и что его живое слово и личный примѣръ являются первыми и главнѣйшими двигателями умственного и нравственного развитія его питомцевъ.

Особенно интересны оригинальные взгляды автора на постановку и организацію въ школахъ преподаванія Закона Божія. Преподаваніе Закона Божія, т. е. истинъ религіи и нравственности, должно быть, по мнѣнію автора, душою и центромъ школьной жизни, а не учебнымъ только предметомъ, какъ это поставлено въ современной школѣ. «Есть какое-то лицемѣрное обольщеніе въ школьномъ дѣлѣ, говоритъ онъ, — когда Законъ Божій и соединенное съ нимъ внушеніе началъ нравственности составляетъ лишь одинъ изъ *предметовъ* учебной программы. Какъ будто нечего больше желать и требовать для нравственной цѣли, какъ имѣть наличность той или другой цифровой отмѣки за отвѣты въ предметѣ, называемомъ Закономъ Божиимъ!... Между прочимъ авторъ

особенно настаиваетъ на томъ, чтобы не превращать въ учебную книгу Евангеліе. „Больше всего берегись, — пишеть онъ, — дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значить — въ *ребенкѣ* обезцѣнивать для *целовѣка* книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. *Страшно* должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты — для этого потребна душа чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души, — но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цифирныя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда недокіе и непонятые ребенкомъ, — вызывая волненіе и слезы, — грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы — и можно сказать объ нихъ: не вѣдаютъ, что творять — съ душою ребенка“... Между тѣмъ это именно и бываетъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ въ нашихъ школахъ Божественныя слова Евангелія являются обычно не столько источникомъ ученія о законѣ жизни, сколько учебнымъ матеріаломъ для ознакомленія учащихся съ тонкостями и особенностями славянской грамматики.

Много и другихъ весьма цѣнныхъ и интересныхъ мыслей заключается въ разсматриваемой книжкѣ, но всѣхъ ихъ нѣтъ возможности указать въ враткой библиографической замѣткѣ. Дай Богъ, чтобы здравые взгляды автора дѣйствительно привились къ русской школѣ, чтобы въ ней было по меньше бездушнаго формализма и по

больше теплыхъ личныхъ отношеній, чтобы она дѣйствительно воспитывала, а не уродовала людей и производила бы сильныхъ умомъ и характеромъ полезныхъ дѣятелей и преданныхъ сыновъ Церкви, а не слабохарактерныхъ и безвольныхъ полуинтеллигентовъ, которыми такъ изобилуетъ наша матушка Русь. (Екатериноб. Еп. Вѣд.)

Жезнеописаніе въ Бозѣ почившаго Оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія, съ его портретомъ и факсимиле. I и II части. Составилъ архимандритъ Агапитъ. Изданіе въ пользу Козельской Введенской Оптинской пустыни. Москва 1900. Стран. 184+151+XXIII.

ВЫШЛА НОВАЯ БРОШЮРА

„О ПЬЯНСТВѢ И ЕГО ВРЕДНЫХЪ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ“

ИЗДАНІЕ 2-е. Составилъ священникъ
ПАВЕЛЪ МАКСИМЕНКО.

Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ народныя бібліотеки и читальни.

СТАВРОПОЛЬ. ЦѢНА 8 КОП.

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ
къ автору чрезъ Безопасное, въ село ДОНСКОЕ,
СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Отъ мастерской церковной и иконописной живописи Льва Ивановича Парилова.

Работы на всѣ предметы, указанные въ преискурантѣ, отпечатанномъ въ №№ 12 и 13 Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1901 г., принимаются безостановочно при посредствѣ Уфимскаго Епархіальнаго Братства Воскресенія Христова (при архіерейскомъ домѣ), гдѣ можно видѣть образцы всѣхъ работъ разныхъ вѣковъ и стилей. Договоры по заказамъ работъ можно вести чрезъ члена Братства и довѣреннаго отъ Л. Ив. Парилова Священника градо-Уфимской Успенской церкви Виктора Степ. Константиновскаго.

Левъ Ивановичъ Парильовъ.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Правит. поел. и распор. Высочайшій манифестъ Опредѣл. свят. Синода. Епарх. распор. и извѣстія. Архіерейскія служенія.

Отдѣлъ неофициальный: Поученіе. О жизнен. крестѣ. Выписка изъ докладной. Воззваніе. Нижне-Абдулловскіе, Старо-Багряшскіе и Беркетъ-Ключскіе татары вѣроотступники. Писъма къ дух. пастырю. Уф. педаг. епарх. курсы. Свѣдѣнія по сельскому хозяйству.

Объявленія: о нов. книгахъ.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, Евгений Зефиронъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Сентября 1901 г.

Цензоръ Каедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.